053

Театръ и Искусство

IX годъ изданія

1905 г.

Содержаніе.

Движеніе въ Императ. театрахъ.—Pro domo sux.—Замѣтка.—Засѣданіе Союза драмат. писателей.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Искусство и соціалъ-демократія. *В. К.*—Музыкальныя замѣтки. *Александра Ш—а.*—Въ чемъ и гдѣ школа? *С. Броневскаго (Боянуса).*—Кто изгналъ смѣхъ съ русской сцены? *Н. Долова.*—Письма съ пути. *С. Свѣтлова.*—Провинціальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Новодъ“ (2 рис.), „На днѣ“ въ Парижской постановкѣ, шаржи (3 рис.). Е. И. Щербакова, † И. А. Парамоновъ, Боярскій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб.

на полгода **4** руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 45.

Открыта подписка на 1906 г.

№ 47. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 НОЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ

первоклассныхъ заграничныхъ театръ-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюты новыхъ артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

И. Н. Потапенко.

новая пьеса

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“,

въ 4 д., вышла изъ печати. Имѣются цензуров. экземпляры. Высылается по первому требованію немедленно. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

Новинки петербургскихъ театровъ:

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ!“

Ком. въ 2 д. соч. О. Э. Гартлебена.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

Др. въ 4 д. Филиппи (автора популярной пьесы „Благодѣтели человѣчества“) Высылаются наложен. платежомъ. Обращаться въ конт. „Театра и Искусства“.

Репертуаръ

СПБ. Императорскихъ театровъ

съ 21-го по 27-е ноября.

Александринскій театръ. *21-го ноября:* „Отчій домъ“. *22-го:* „Вишневый садъ“, *23-го:* „Неводъ“. *24-го:* „Сердце не камень“. *25-го:* „Неводъ“. *27-го:* утро: „Не все коту масленица“, вечеръ: „Крылья связаны“.

Михайловскій театръ. *21-го ноября:* Въ 1-й разъ: „Дочь моря“. Ибсена. *22-го:* „Le sublime Ernest“. *24-го:* „Le sublime Ernest“. *25-го:* „Дочь моря“. *26-го:* „Marcelle“. *27-го:* „Marcelle“.

Маріинскій театръ. *21-го ноября:* „Снѣгурочка“ (г-жи Больска, Кузнецова-Бенуа, Фриде, Збруева, Панина; гг. Лабинскій, Угриновичъ, Сафоновъ, Смирновъ, Лосевъ, Серебряковъ, Бухтояровъ. *22-го:* „Пиковая дама“ (г-жи Фигнеръ, Слатина, Славина, Марковичъ, Носилова, Панина; гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Брагинъ. *23-го:* „Корсаръ“, бал. *24-го:* „Снѣгурочка“ (г-жи Куза, Забѣла, Марковичъ, Збруева, Ланская; гг. Лабинскій, Угриновичъ, Шароновъ, Лосевъ, Филипповъ, Григоровичъ). *25-го:* „Эсклармонда“ (г-жи Больска, Фриде; гг. Ершовъ, Смирновъ, Серебряковъ, Бухтояровъ, Лосевъ). *26-го:* Въ пользу театральнаго общества. Большой концертъ.—*27-го:* утро: „Тангейзеръ“ (г-жи Куза, Будкевичъ, Носилова; гг. Ершовъ, Тартаковъ, Шароновъ, Касторскій, вечеръ: „Пахита“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 20-го Ноября: „Дѣти—солнца“. 21-го: „Дѣти солнца“.—22-го: „Дачники“. — 23-го: „Дѣти солнца“. — 24-го, въ первый разъ: „Другая“, соч. Вара“.—25-го: „Дѣти солнца“.—26-го: „Дѣти солнца“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція **П. В. ТУМПАКОВА**. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Бауэръ, М. А. Бритнева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонни, М. П. Никитина, Р. М. Раисова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, І. Д. Рутковскій, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонни.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анас. Дмитр. Вальцева, извѣст. артистки Имп. Варш. театровъ В. В. Кавецкая и Е. И. Багецкая.

Декораціи, костюмы и бутафорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легатъ, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ **г. Шпачека.**

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ, 21-го Ноября: днемъ: **„ДЕМОНЪ“**, оп.; вечер.: **„ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“**, др.—22-го: **„ФАУСТЪ“**, оп.—23-го: **„ВІЙ“**, драмат. сказка.—24-го: **„АФРИКАНКА“**, оп. — 25-го: **„ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“**, др.—26-го: **„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“**, оп.—27-го, днемъ: **„ЧЕРЕВИЧКИ“**, оп.; вечер. **„КОЗЬМА ЗАХАРЫЧЪ МИНИНЪ-СУХОРУКЪ“**, драмат. хроника.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

НОВЫЙ ТЕАТРЪ. Мойка, 61. Телефонъ 973.

Дирекція *Л. Б. Яворской.*

Репертуаръ съ 19-го по 29-ое Ноября 1905 г.

19-го Ноября, 6 разъ, съ участіемъ Л. Б. Яворской: *„Кучурина въ деревнѣ“*.—20-го: спектакля нѣтъ,—21-го, въ 14 разъ: *„Воръ“*, въ 11 разъ: *„Зеленый попугай“* и *„M-lle Фифи“*.—22-го, въ 7 разъ: *„Кучурина въ деревнѣ“*.—23-го, въ 1 разъ: *„Евреи“*, Евг. Чирикова.—24-го, во 2 разъ: *„Евреи“*.—25-го, въ 3 разъ: *„Евреи“*.—26-го, въ 15 разъ: *„Воръ“*, въ 12 разъ: *„Зеленый попугай“* и *„M-lle Фифи“*.—27-го, въ 8 разъ: *„Кучурина въ деревнѣ“*.—28-го, въ 4 разъ: *„Евреи“*.—29-го, въ 9 разъ: *„Кучурина въ деревнѣ“*.

Готовится къ постановкѣ: *„Докторша“*, пьеса графа А. Л. Толстого. Начало спект. въ 8 час. веч. Билеты продаются ежедневно.

Л. Б. Яворская. Гл. реж. *Н. А. Шухминъ.*

Помощникъ режиссера свободенъ

На зимній сезонъ. Условія скромныя. Адресовать: Одесса, Б. Арнаутская, д. № 24, кв. № 25, Наумову.

2—2

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). **Е. М. Чеботарева.**

Къ пред. довв. без. („Прав. В“. № 287, 18 дек. 1904 г.) Цѣна 1 руб. Прод. въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

№ 47. „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“. 1905 г.

С.-Петербургъ, 20 ноября 1905 г.

Изъ Москвы намъ пишутъ о началѣ крупнаго революціоннаго движенія среди артистовъ Малаго театра. Не будемъ страшиться слова „революція“. Революціонный способъ дѣйствія, по обстоятельствамъ настоящаго времени, есть тотъ, при которомъ не выжидаютъ событій, но наталкиваютъ на нихъ. Только въ этомъ, скромномъ смыслѣ слова мы и называемъ движеніе въ труппѣ московскаго Малаго театра революціоннымъ.

Какъ мы слышали, дѣло заключается въ томъ, что группа артистовъ Малаго театра предполагаетъ образовать вмѣсто Императорскаго драматическаго театра своего рода національную драматическую „академію“, вполнѣ самоуправляющуюся и получающую субсидію отъ государства, о чемъ будетъ внесено ходатайство въ Государственную Думу. Труппу этого „національнаго“ театра предполагается составить изъ артистовъ Малаго театра и Художественнаго. Бюджетъ этихъ двухъ театровъ составляетъ около 400,000 р. въ годъ—сумма, вполнѣ достаточная для процвѣтанія „Національной академіи драматическаго искусства“.

Сущность этой реформы, въ административномъ смыслѣ, должна выразиться прежде всего въ освобожденіи театра отъ управленія министерства Двора. Содержаніе Императорскихъ театровъ обходится до 2 милліоновъ въ годъ, причемъ эти деньги берутся изъ общегосударственной казны. Слѣдовательно, по финансовому признаку, это театры государственные.

Одновременно съ движеніемъ въ московскомъ Маломъ театрѣ, наблюдается движеніе и въ труппѣ Александринскаго театра, имѣющей ввиду сложиться въ самостоятельную корпорацію, и бумажное самоуправленіе, которое до сихъ поръ, въ нужныхъ случаяхъ, покрывало самоуправство дирекціи и управляющаго труппою, превратить въ дѣйствительное.

Все это—признаки времени. Вмѣстѣ со всею русскою жизнью, заволновался и театръ. Казенщина и здѣсь даетъ трещину за трещиною.

Въ органѣ социалъ-демократической партіи, газетѣ „Начало“, появилась статейка, написанная кѣмъ нибудь изъ партіи обструкціонистовъ, которая силится доказать, что мы наше „огромное вліяніе“ въ театральномъ мірѣ направляемъ не на то, на что было бы желательно. Не знаемъ, какое у насъ вліяніе, но если оно „огромное“, какъ полагаетъ „Начало“, то оно чѣмъ нибудь заслужено, и сценическій пролетаріатъ, вѣроятно, знаетъ, что мы всегда стояли на стражѣ актерскихъ интересовъ, и что 9 лѣтъ мы неустанно твердили о профессіональномъ союзѣ сценическихъ дѣятелей, который одинъ можетъ положить конецъ состоянію хронической эксплуатаціи, въ которой находится сценическій трудъ. Наше вліяніе не было бы не только „огромнымъ“,—оно равнялось бы нулю, если бы сценическіе дѣятели не чувствовали въ нашемъ словѣ постоянной объ ихъ интересахъ. Вотъ почему упрекъ въ „буржуазномъ либерализмѣ“ мы не иначе можемъ принять, какъ курьезъ, объясняемый тѣмъ, что „Начало“ стоитъ очень далеко отъ „начала началъ“ сценическомъ мірѣ.

Каково бы ни было наше вліяніе,—оно на насъ долгъ съ особенною внимательностью осторожностью относиться ко всякаго рода союзнымъ начинаніямъ. Чрезвычайно легко, наговоривъ кучу фразъ, блеснувъ очаровательно, и нашумѣвъ по-репетиловски, выдать за союзъ, что не есть союзъ и что не можетъ быть союзомъ. Понятна и та поспѣшность, съ какою многіе сценическіе дѣятели поспѣшили покинуть несерьезное дѣло, и всю затѣю свести къ созданію кратковременной трибуны для краснобайства.

9 лѣтъ пропаганды идеи союза, тяжелая, особенно при режимѣ Плеве, работа надъ пробужденіемъ общественной и политической мысли русскаго актера обязываютъ насъ тщательно избѣгать всякаго рода рискованныхъ опытовъ.

Петербургскіе антрепренеры, какъ мы слышали, сдѣлали попытку играть въ воскресенье, 20 ноября, наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пр. Богородицы, т. е. двунадесятаго праздника. Попытка эта встрѣтила, однако, рѣшительное противодѣйствіе со стороны администраціи, рѣшившейся, какъ говорятъ, „всѣми мѣрами“ воспрепятствовать такой попыткѣ, словно дѣло шло о подавленіи „вооруженнаго возстанія“.

„Прорывъ“ въ этомъ пунктѣ, повидимому, не удался. Принципіально этотъ вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Что будетъ относительно 4-й недѣли поста? Неужели и теперь, съ уходомъ К. П. Побѣдоносцева, сохранится этотъ насильственный разрывъ великопостнаго сезона на двѣ половины, отягощающій обѣ и не дающій возможности существовать какъ слѣдуетъ ни первой, ни второй?

Предполагается этотъ вопросъ, между прочимъ, обсудить на съѣздѣ драматурговъ, имѣющемъ быть въ декабрѣ мѣсяцѣ. Ну, а Театральное Общество? Неужели въ эту горячую пору, оно не попытается заявить съ своей стороны, что исключеніе 4-й недѣли поста есть насиліе. Что это нѣкая, позволимъ себѣ выразиться, пудовая свѣчка, поставленная русской бюрократіею, чтобы замолить силу Побѣдоносцева? Въ самомъ дѣлѣ: или великій постъ, съ точки зрѣнія благочестія, не допускаетъ „игрищъ бѣсовскихъ и плясокъ“—тогда бюрократія уже сотворила измѣну своему Побѣдоносцеву. Или это не такъ, и въ нашъ „просвѣщенный вѣкъ“ каноническое правило не можетъ имѣть такого значенія и не можетъ быть такъ толкуемо—тогда нужно „освободить“ 4-ую недѣлю. Въ концѣ концовъ, и благочестія никакого не выходитъ, одно лицемѣріе.

Слѣдующія лица, кромѣ поименованныхъ въ № 45—46, заявили о своемъ выходѣ изъ числа членовъ учредителей „Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей“:

В. А. Миронова, С. Ратовъ, Борецкая, Вронская, Голубевъ, В. Трофимовъ, Горцева, Гурская, Козырева, К. Дубровина, С. Маковецкій, Н. Г. Сѣверскій, Дубровскій, К. Н. Яковлевъ, В. Пшесецкая, А. Базановъ, А. П. Косаринъ, М. Д. Нестеровъ, Угрюмовъ, А. Шабельскій, В. Евдокимовъ, В. Языкова, Л. Красовскій, С. Бергъ, Г. Гришинъ, А. Ліановъ, О. Прокофьева, П. Стояновъ, Брянцевъ, Б. Бухаровъ, Валентиновъ, П. Гайдебуровъ, Далина, Норова, Ф. Радолинъ, Рѣзниковъ, Н. Ф. Скарская, В. Венсерскій-Кутайсовъ, Д. Адріановъ.

Театр. Биб-ка Инв. №

М. г. Покорнѣйше прошу Васъ присоединить мое имя къ числу артистовъ, подписавшихъ резолюцію о выходѣ изъ состава всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей.

В. Н. Давыдовъ.

ОТЪ СОЮЗА ВЪ ЗАЩИТУ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ.

Въ Варшавѣ, по распоряженію ген.-губ., арестованъ и преданъ военному суду извѣстный писатель Вацлавъ Сѣрошевскій. Поводомъ къ его аресту послужило слѣдующее воззваніе, напечатанное въ 264 номерѣ «Ежедн. Кур.».

«Граждане! Свободы достоинъ только человѣкъ свободный, человѣкъ, котораго насиліе обратило въ узника, но духъ котораго непреклонно стремится къ осуществленію своихъ правъ. Не вѣрьте обѣщаніямъ, не ждите разрѣшеній; стремитесь къ немедленному осуществленію правъ, добытыхъ самопожертвованіемъ и мужествомъ рабочаго народа. Пусть газеты выходятъ безъ цензуры, какъ это намъ обѣщано; пусть собираются на площадяхъ и всюду, гдѣ это возможно, многолюдныя вѣча, пусть совѣщаются на нихъ о способахъ осуществленія нуждъ и учрежденій законодательныхъ. Пусть каждый, не щадя силъ и средствъ, приложитъ всѣ старанія для достиженія послѣдней побѣды. Но прежде всего пусть освободятъ изъ тюремъ братій нашихъ, дорогихъ нашему сердцу борцовъ; пусть уничтожатъ немедленно военное положеніе. Пока оно существуетъ, всѣ обѣщанія останутся обманчивымъ миражемъ».

Обвиненіе за это воззваніе предъявлено по ст., которая грозитъ лишеніемъ всѣхъ правъ и ссылкой на поселеніе. Кромѣ того, за напечатаніе въ той же газетѣ призыва къ пожертвованіямъ въ пользу польской соц. парт., В. Сѣрошевскій преданъ военному же суду по статьѣ, грозящей каторжными работами.

Союзъ въ защиту свободы печати постановилъ: огласить во всѣхъ изданіяхъ, входящихъ въ составъ союза, приведенное выше воззваніе и выразить свое глубокое возмущеніе по поводу того, что въ Польшѣ привлекаются къ военному суду за тѣ проявленія свободы слова, которыя въ столицѣ государства признаются нынѣ нормальнымъ осуществленіемъ правъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября.

Вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ выражаетъ свое горячее сочувствіе В. Сѣрошевскому, какъ жертвѣ грубаго произвола.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ СОЮЗА ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

13 октября состоялось общее собраніе членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Предстоявшіе два доклада: О присужденіи преміи имени Островскаго и о созывѣ съѣзда драматурговъ и композиторовъ вызвали большой интересъ, и собраніе на этотъ разъ было наиболѣе многочисленнымъ. Присутствовалъ 31 членъ союза. Предсѣдательствовалъ И. Н. Потапенко.

Было объявлено постановленіе жюри, коимъ ни одна изъ представленныхъ на конкурсъ пьесъ не считается достойной полной награды. Съ другой стороны гг. судьи намѣтили шесть пьесъ, заслуживающихъ одобренія и рекомендаціи.

Былъ поднятъ вопросъ о раздѣлѣ преміи.

Г. Маркъ Басанинъ. Необходимо поощрить авторовъ наиболѣе интересныхъ произведеній.

Б. И. Бентовинъ. Данный вопросъ уже подвергался детальному обсужденію общаго собранія, и рѣшено было выдавать премію сполна.

О. И. Дымовъ. Конечно! Мы должны искать вполнѣ достойнаго преемника Островскаго, а не поощрять одну треть Островскаго.

Собраніе единогласно постановляетъ: преміи не дѣлить.

Далѣе затрогивается вопросъ о цензурѣ.

В. В. Билибинъ. Надо все-таки считаться съ возможностью исполненія пьесы на сценѣ.

В. С. Лихачевъ. Чтобы съ этимъ считаться, надо знать, какіе у насъ дѣйствуютъ законы. Но разобраться въ этомъ вопросѣ въ настоящій моментъ рѣшительно невозможно.

А. Р. Кугель. Единственное требованіе—это ненарушеніе нравственнаго чувства, соблюденіе литературной этики, но въ этомъ вопросѣ мы опять таки должны довѣрять жюри.

Предсѣдатель приступаетъ къ вскрытію конвертовъ съ именами авторовъ. Одобрены:

1) Девизъ „L'homme est visibiement fait pour penser". „Въ краю родномъ"—Н. И. Фалѣева.

2) Девизъ „Все минетъ, одна правда останется". „Усадьба Хризановыхъ" —Л. К. Федоровой.

3) Девизъ „Eila guardeva suso edio in lei". „Расцвѣтали цвѣты болотные"—Е. М. Безпятаго.

Рекомендованы:

1) Девизъ „Всѣ хвалятъ, никто не ставитъ". „Прометей"—Н. М. Никольскаго.

2) Девизъ „Умъ хорошо, а два лучше". „Вопросы чести"—А. Н. Альмедингена и Л—на.

3) Девизъ „Горькимъ словомъ посмѣются". „Безъ воздуха"—Н. Галамба-Мишеева.

Собраніе постановляетъ учредить новый конкурсъ на соисканіе преміи имени А. Н. Островскаго и затѣмъ переходитъ къ вопросу объ организаціи съѣзда.

Предсѣдатель собранія указываетъ на то, что мысль о съѣздѣ назрѣла уже давно, но осуществить ее въ желательной формѣ представляется возможнымъ только теперь, когда явочная система устройства собраній позволяетъ установить болѣе широкую программу.

А. Е. Молчановъ. Необходимо выяснить, желательны ли въ качествѣ членовъ только сценическіе дѣятели или же собраніе находитъ возможнымъ открыть полный доступъ для всѣхъ желающихъ.

А. Р. Кугель. Это съѣздъ дѣловой, имѣющій въ виду опредѣленную практическую цѣль и, конечно, онъ ограниченъ кругомъ профессіональныхъ служителей сцены. Гораздо важнѣе остановиться на вопросѣ о томъ, кого считать драматургомъ.

Собраніе постановляетъ предоставить бюро по устройству съѣзда удовлетворять ходатайства авторовъ о допущеніи на съѣздъ.

Н. Ф. Арбенинъ. Мнѣ думается, мы не можемъ игнорировать и голоса лицъ, ставящихъ пьесы, и я стоялъ бы за привлеченіе къ участію въ съѣздѣ и антрепренеровъ.

А. Е. Молчановъ. Я предложилъ бы пригласить делегатовъ отъ театровъ. Они явились бы, пожалуй, наиболѣе компетентными лицами въ нѣкоторыхъ вопросахъ и, въ частности, въ вопросѣ о цензурѣ. У насъ пьеса выдерживаетъ три искуса: цензуру для напечатанія, цензуру театральную общую и цензуру мѣстную. Корень зла въ послѣдней, которая творитъ все, что заблагоразсудится, совершенно не считаясь съ предыдущими разрѣшеніями.

Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Цензурный вопросъ это одинъ только изъ многихъ наболѣвшихъ вопросовъ. Уставъ о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій отдаетъ всю судьбу театральнаго предпріятія на усмотрѣніе полицейскаго произвола. Театральный дѣятель испытываетъ гнетъ не только при выборѣ пьесы, но и при выпускѣ афиши или объявленій, и даже при расцѣнкѣ мѣстъ. Г. Треповъ, въ свою бытность въ Москвѣ, потребовалъ отъ одного изъ театровъ продавать ложи не менѣе какъ по пятидесяти рублей. А вопросъ о дняхъ, въ которые разрѣшаются спектакли! Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, запрещеніе распространяется только на два-три дня Страстной недѣли и наканунъ Рождества.

А. Р. Кугель. Я бы хотѣлъ затронуть вопросъ о времени созыва съѣзда. Было бы крайне желательно, чтобы съѣздъ былъ созванъ возможно ранѣе съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы рѣшенія его, при обсужденіи данныхъ вопросовъ, могли быть приняты во вниманіе будущимъ собраніемъ народныхъ представителей.

Собраніе постановляетъ: опредѣлить расходъ по съѣзду не свыше 500 рублей и размѣръ членскаго взноса для участниковъ его не свыше пяти рублей, представить гг. драматическимъ и музыкальнымъ писателямъ право голоса рѣшающаго и лицамъ свѣдущимъ голосъ совѣщательный.

Закрывая засѣданіе, г. предсѣдатель предлагаетъ выразить благодарность членамъ жюри за ихъ „высокодобросовѣстное отношеніе и тщательный разборъ представленныхъ на конкурсъ произведеній".

Это заявленіе возбуждаетъ протестъ со стороны г. Жданова, который, указавъ на медленность работы гг. судей, предлагаетъ „выразить сожалѣніе" по этому поводу. Многіе артисты указываютъ, что нетактично говорить о „сожалѣніи", когда передъ нами громадная работа людей, трудившихся не только безвозмездно, но даже не состоя членами общества.

Формула благодарности принимается всѣмъ собраніемъ.

ХРОНИКА
ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

— Хоромъ Императорской русской оперы подана директору Императорскихъ театровъ петиція, касающаяся улучшенія ихъ быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ хористы настаиваютъ на увольненіи режиссера г. Палечека и хормейстера Помазанскаго, какъ людей отсталыхъ и своимъ методомъ разучиванія не приносящихъ пользы искусству. Хористы указываютъ на несправедливости и кумовство, какими обставленъ пріемъ въ хоръ новыхъ его членовъ, оцѣнка труда и дарованья артиста хора и т. д. Женскій хоръ ходатайствуетъ о сравненіи его съ мужскимъ хоромъ, въ смыслѣ жалованья.

— Сообщеніе „Нашей Жизни“ о томъ, что нѣкоторые артисты Народнаго дома, за ихъ политическіе взгляды, уволены завѣдывающимъ труппой А. Я. Алексѣевымъ, лишено всякаго основанія.

— Въ текущемъ сезонѣ исполняется двадцатилѣтіе сценической дѣятельности М. Ад. Михайлова.

— Въ Новомъ театрѣ г-жи Яворской на-дняхъ пойдетъ новая пьеса О. Дымова „Бюрократическимъ путемъ“, политическій шаржъ въ одномъ дѣйствіи.

— Въ Александр. театрѣ пойдетъ пьеса Невѣжина „Погромъ“.

— Спектакль въ пользу забастовавшихъ рабочихъ, состоявшійся 10-го ноября въ театрѣ Коммиссаржевской, далъ чистой прибыли 1,264 руб. Въ эту сумму вошли 405 руб. дневного жалованья артистамъ, служащимъ и рабочимъ, отъ которыхъ всѣ они отказались въ пользу рабочихъ.

— Много говорятъ о внезапномъ исчезновеніи артиста Михайловскаго театра г. Русселя.

— У насъ уже сообщалось о проектѣ учрежденія въ Петербургѣ „Русскаго Музыкальнаго Художественнаго Общества“ и приводилось нѣсколько именъ учредителей. Въ настоящее время число учредителей возросло до 184. На 20 ноября назначено первое общее собраніе учредителей. Будетъ доложено о программѣ дѣятельности—задачахъ и цѣляхъ—общества, проектѣ устава и др.

— Юбилейные бенефисы. За 25-лѣтнюю службу въ нынѣшнемъ году получатъ бенефисы: въ Александринскомъ театрѣ Н. П. Шаповаленко („Чародѣйка“), въ Маріинскомъ—капельмейстеръ балетнаго оркестра Р. Е. Дриго и главный машинистъ Н. А. Бергеръ.

— 15 ноября состоялось совѣщаніе капельмейстеровъ правительственныхъ оркестровъ по вопросу объ улучшеніи быта оркестровыхъ музыкантовъ. Назначено второе совѣщаніе.

— Крахи въ провинціи. Вовсе прекращены дѣла въ Екатеринославѣ (антреприза Николюкъ), Козловѣ (антреприза Алмазова). Въ Вильнѣ (антреприза г. Вронченко-Левицкаго) труппа перешла на товарищество. Залоги, внесенные въ бюро поименованными антрепренерами, поступили въ пользу труппъ: бюро выслало залоги въ Екатеринославъ—1500 руб., въ Козловъ—1600 руб., въ Вильну—1500 руб.

— На-дняхъ изъ Москвы выѣзжаютъ въ Харбинъ еще двѣ труппы: г. Валентети (опера) и А. А. Иванова (драма, фарсъ, балетъ).

— „Передвижной театръ“ П. П. Гайдебурова въ нынѣшнемъ зимнемъ сезонѣ рѣшилъ продолжать свое дѣло постановкой спектаклей на окраинахъ Петербурга. Съ 10 декабря на 5 спектаклей снятъ г. Гайдебуровымъ театръ Неметти на Петерб. ст. Репертуаръ прежній.

— 16 ноября состоялась закладка новаго театра на Петербургской сторонѣ, уг. Большого пр. и Гатчинской, отстраиваемаго на средства Чернорѣченскаго клуба. Театръ разсчитанъ на 800 человѣкъ.

— Я. С. Тинскій вышелъ изъ состава саратовской труппы г. Собольщикова-Самарина и въ настоящее время находится въ Петербургѣ.

— „Современному театру“ И. Н. Отрадиной, цензурой разрѣшена постановка „Заговора Фіеско въ Генуѣ“ Шиллера.

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ: дѣла Художественнаго театра очень плачевны. Весь запасный фондъ изсякъ. Въ репертуарѣ не имѣется ничего интереснаго. Также очень плохіе сборы дѣлаютъ Императорскіе театры. Народный домъ, гдѣ режиссеромъ состоитъ г. Тихомировъ, съ 12 октября спектаклей не ставитъ. Замедленіе въ возобновленіи спектаклей объясняется выставленнымъ труппой условіемъ начатія спектаклей—отмѣну спеціальной цензуры для народныхъ театровъ. Г. Тихомировъ съ этой цѣлью ѣздилъ въ Петербургъ зондировать почву. Городская управа, въ вѣдѣніи коей находится Народный домъ, въ зависимости отъ вынесеннаго г. Тихомировымъ впечатлѣнія, ставитъ вопросъ о „прорывѣ“ цензуры.

— Въ виду исполнившагося 22-го августа 25-ти лѣтія артистической дѣятельности К. Н. Рыбакова въ званіи артиста Малаго театра, его предполагаютъ чествовать въ день его бенефиса, 22-го ноября.

— Въ Москвѣ организовался „всероссійскій союзъ дѣятелей изящныхъ искусствъ“. Членами его могутъ быть художники, артисты, музыканты, скульпторы, архитекторы и, вообще, лица, такъ или иначе причастныя къ искусству.

* * *

† **И. А. Парамоновъ**. Скоропостижно скончавшійся артистъ русской оперы И. А. Парамоновъ родился въ Казани въ 1869 г. Музыкальное образованіе получилъ въ московской консерваторіи, гдѣ былъ личнымъ стипендіатомъ директора Сафонова. Пѣнію учился у профессоровъ Джиральдони и Лавровской. 1-й зимній сезонъ пѣлъ въ Панаевскомъ театрѣ, а затѣмъ во многихъ провинціальныхъ городахъ, какъ напр., Кіевѣ, Харьковѣ, Казани (2 сезона), Саратовѣ (2 сезона), Перми (2 сезона), Томскѣ, Баку, Каменецъ-Подольскѣ, Вильнѣ и пр. Лучшія партіи его были: Сусанинъ („Жизнь за Царя“) и Мельникъ въ „Русалкѣ“, Марсель („Гугеноты“), Кончакъ („Игорь“), Донъ Базиліо („Севильскій цирюльникъ“), Собакинъ („Царская невѣста“), Варлаамъ („Борисъ Годуновъ“), Фарлафъ („Русланъ и Людмила“), Голова („Майская ночь“) и всѣ прочія партіи изъ репертуара перваго баса. Скончался

† И. А. Парамоновъ.

отъ разрыва сердца 8 ноября 1905 г., имѣя 36 лѣтъ отъ роду, оставилъ жену и 2-хъ малолѣтнихъ дѣтей 7-ми и 2½ лѣтъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Открылся фарсъ Сабурова—почти полная зала театра. Совсѣмъ какъ во время французской революціи, гдѣ почти наканунѣ ея аристократія со страстью предавалась легкимъ развлеченіямъ и удовольствіямъ. Между тѣмъ другіе театры въ Москвѣ сильно терпятъ отъ современнаго положенія вещей,—погибъ, не родившись, хрупко-декадентскій театръ-Студія; даже такое солидное предпріятіе, какъ Художест. театръ собираетъ вмѣсто 1700 р. полнаго сбора всего 300—400 р., и модная пьеса моднаго писателя „Дѣти солнца“, дѣлаетъ слабые сборы. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что публика послѣ пережитыхъ ужасовъ, послѣ лихорадочно-проведеннаго дня ищетъ только развлеченія, отдыха въ фарсѣ, опереткѣ, гдѣ нѣтъ серьезной работы мысли, нѣтъ сильныхъ впечатлѣній. При правильной, обдуманной постановкѣ дѣла объ эти отрасли сценическаго искусства могли бы процвѣтать теперь какъ никогда, и даже служить общему дѣлу освобожденія, развѣнчивая старые сгнившіе идолы, осмѣивая язвы отживающаго строя. Въ основѣ фарса и оперетки лежитъ шаржъ, карикатура; слѣдовало бы сюда прибавить элементъ острой сатиры, ядовитаго памфлета и успѣхъ былъ бы обезпеченъ. По зависящимъ или независящимъ обстоятельствамъ до сихъ поръ наши фарсъ и оперетка присвоили себѣ, какъ нѣчто обязательное, оттѣнокъ яркой, часто нецензурной пошлости, но живая струйка общественности не переставала жить особенно въ опереткѣ,—властительные герцоги неизвѣстныхъ эпохъ несуществующихъ странъ и неоткрытыхъ острововъ, якобы японскіе министры, придворная камарилья, все это не разъ предавалось общественному осмѣянію. Въ настоящее переходное время факта, а не права, „полусвободы“ печати и слова нужно узурпировать свои права у жадной бюрократіи, толковать и осуществлять ихъ какъ можно шире. И пусть широкая струна общественности оплодотворитъ оскудѣвшее уже остроуміе фарсовъ и оперетокъ, пусть сатира безпощаднымъ бичемъ насмѣшки

ударитъ по шакаламъ и чинамъ злобствующаго и дикаго произвола. Фарсъ и оперетка имѣли бы при такихъ условіяхъ громадный успѣхъ. Надо видѣть, какъ принимаетъ теперь публика старыя много разъ уже слышанныя раньше слова герцога Лорана въ заигранномъ „Красномъ солнышкѣ": „Мнѣ никогда не везетъ на войнѣ! Мои войска всегда разбиваются на голову! Почему?" Для открытія сезона поставлены—уже игранная лѣтомъ переводная вещь имѣвшая громадный успѣхъ „Сонная тетеря" и новый фарсъ „Всероссійскій чемпіонъ". Написанъ онъ бойко и весело, запутанная до нельзя интрига, комичныя положенія, модный спортъ автомобиля, писатели а la Горькій, всего авторъ коснулся, слегка, мимоходомъ, чтобы посмѣяться. Пальмъ, брошенный на полъ изступленнымъ трагикомъ, задавленный диваномъ, кричалъ оттуда: „а говорятъ неприкосновенность личности". Чекалова въ роли сварливой жены, побѣдоносно скрестивъ руки на груди, мрачно изрекала своимъ вѣчно виноватымъ мужу и зятю: „подсудимый, сядьте! Объявляю вамъ гласный полицейскій надзоръ на пять лѣтъ!", „3 мѣсяца или 500 р. штрафа!" Сыгранъ фарсъ весело старыми давно знакомыми артистами. Нельзя не отмѣтить въ „Сонной тетерѣ" опять таки Грановскую съ ея удивительно изящной и тонкой игрой. Новые артисты Кадмина, Рюмшина, и Ильинъ не произвели пока должнаго впечатлѣнія.

Farceur.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Милана**: Артистка Львовская въ октябрѣ мѣсяцѣ выступитъ въ Миланѣ въ театрѣ Даль-Верме, гдѣ поетъ вмѣстѣ съ извѣстными Петербургу пѣвцами г. Гарбинъ, Франческини Наварини. Выступала она въ операхъ „Жидовка" съ большимъ успѣхомъ, биссируя аріи. Миланскія газеты отзываются съ большой похвалой о силѣ и красотѣ ея голоса и артистическомъ дорованіи.

Послѣ Милана, Львовская приглашена въ оперу въ Опорто, въ Португалію.

* * *

Е. И. Щербакова.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

14 ноября исполнилось 10-лѣтіе сценической дѣятельности Е. И. Щербаковой.

Е. И. окончила курсъ въ саратовской маріинской гимназіи съ серебряной медалью въ 1891 г.

Въ 1895 г. вышла замужъ за актера Щербакова и тогда же поступила на службу къ А. И. Похилевичу въ Пензу. Играла въ драмѣ, пѣла въ опереткѣ. Служила у Н. А. Корсакова въ Томскѣ, у Тогобочнаго въ Харьковѣ, у Крамеса въ Тамбовѣ, у Надлера въ Новгородѣ, у Томскаго въ орлѣ, въ Саратовѣ въ желѣзнодорожномъ театрѣ, въ Уфѣ въ Народномъ театрѣ (2 года). У Антоновой въ опереткѣ—Екатеринбургъ, Пермь, Томскъ, въ Барнаулѣ въ Народномъ домѣ, въ товариществѣ Метцгера, какъ героиня. Лѣто 1905 г. служила въ товариществѣ Макарова въ г. Ново-Николаевскѣ Томской губ., а въ настоящее время сняла зимнее помѣщеніе Ново-Николаевское, составила труппу драматическую и выступила уже въ роли антрепренерши.

* * *

Александринскій театръ. 11 ноября въ Александринскомъ театрѣ была поставлена новая пьеса кн. А. И. Сумбатова „Неводъ". Этой пьесѣ даровитаго автора мы посвятимъ статью въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Отмѣтимъ пока безспорный успѣхъ новой пьесы, хотя распредѣленіе ролей, по нашему мнѣнію, было сдѣлано неправильно, почему сценическое впечатлѣніе очень пострадало. Въ роли петербургскаго бюрократа Свѣтинцева мы видимъ не г. Давыдова, прекрасный талантъ котораго не могъ достаточно развернуться въ этой роли, но г. Далматова, игравшаго второстепенную роль. Точно также г-жа Потоцкая въ роли тонкой петербургской барыни должна была быть замѣнена г-жей Савиной. И г-жа Мичурина, при всей тонкости ея игры, была суховата для роли молодой экспансивной дѣвушки Сусанны. И чудаковатую роль Кости мы бы отдали г. Ходову вмѣсто г. Аполлонскаго, и пр. и пр. Вообще распредѣлены роли „топорно", прямолинейно. Г-жа Васильева и вовсе не на мѣстѣ въ роляхъ покойной Жулевой. И г. Варламовъ баналенъ и старомоденъ, какъ купеческій сюртукъ. Пьеса имѣла успѣхъ, благодаря остроумію, блестящему діалогу и живой общественной темѣ. Обо всемъ подробно въ слѣдующій разъ.

* * *

Драматическій театръ. „Росмерсгольмъ" Ибсена одна изъ самыхъ могучихъ пѣсенъ скандинавскаго скальда. Въ эту пѣснь онъ вложилъ все завѣтное, все о чемъ болитъ и къ чему жадно стремится его гордое сердце. Онъ призываетъ людей уподобиться орламъ и упрямо летѣть противъ вѣтра, разсѣкая мракъ, летѣть изъ тумана къ свѣту, къ солнцу свободы. Онъ воспѣваетъ великую миссію женщины, которая должна будить духъ мужчины, вдохновляя его на борьбу, воспѣваетъ чистую любовь, основанную на духовномъ сродствѣ и лишенную всего грѣховнаго, поетъ о „Богѣ", который долженъ быть въ душѣ каждаго, и о многомъ еще великомъ и прекрасномъ...

Въ домъ пастора Іоганна Росмера приходитъ Ребекка Вестъ, дѣвушка съ сомнительнымъ прошлымъ. Чувствуя стремленіе къ Росмеру, она видитъ своимъ яснымъ умомъ, что тѣмъ, какимъ онъ могъ и долженъ быть, онъ никогда не будетъ, оставаясь въ окружающей обстановкѣ. Сильная воля побуждаетъ ее вывести Росмера на свободную, широкую дорогу, а налетѣвшая страсть заставляетъ ее не особенно задумываться надъ выборомъ средствъ. Главная помѣха — жена Росмера, болѣзненная Беата, экзальтированно привязанная къ своему мужу. Опираясь на эту привязанность, Ребекка, съ систематическимъ упорствомъ фанатика, доводитъ бѣдную женщину до самоубійства, внушивъ ей мысль, что бездѣтность лишаетъ ее права на любовь Росмера. Кромѣ этого Ребекка роняетъ въ ея душу ядъ подозрѣнія своей связи съ Росмеромъ. Беата въ отчаяніи бросается въ водопадъ. Но Ребекка первая попала подъ вліяніе благородства и чистоты Росмера. Ея, замкнутая до сихъ поръ, душа широко раскрылась и она добровольно признается въ своемъ проступкѣ. Душа Росмера слишкомъ нѣжна, она не можетъ вынести тяжесть даже невольной вины. И въ томъ, что они, горя обоюднымъ желаніемъ искупить вину, свободно и радостно бросаются въ потокъ, заключается величайшая побѣда духа.

Помимо символически-психологическаго смысла, пьеса Ибсена имѣетъ и общественное значеніе. Въ „Росмерсгольмѣ" выведена партійная жизнь Норвегіи. Представителями двухъ партій, съ которыми борется Росмеръ, являются: Кролль, принадлежащій къ партіи благонамѣренныхъ, и Мортенсгаардъ — вожакъ радикаловъ. Первый — человѣкъ узкихъ взглядовъ, застывшій въ своемъ міровоззрѣніи, приверженецъ стараго режима. Что же касается второго, то обратимся за его характеристикой къ Бренделю, въ которомъ не трудно угадать самого Ибсена—учителя жизни „по собственной волѣ и за собственной отвѣтственностью". Трогательный въ своей тоскѣ по идеаламъ, Брендель-Ибсенъ съ горькой иронией называетъ Мортенсгаарда „главой и господиномъ будущаго, потому что онъ никогда не хочетъ большаго, чѣмъ можетъ". Остается упомянуть одно дѣйствующее лицо фру Хельзетъ — символъ обыденщины, облеченный въ образъ экономки, безшумно вертящей механическое колесо повседневности.

Герои Ибсена—символы, иллюстрирующіе его міросозерцаніе. Но силой его художественнаго дарованія, эти символы принимаютъ плоть и кровь живыхъ людей. Дать это сочетаніе символа съ жизнью, дать въ той гармоніи, какая есть у самого автора — задача необычайно трудная. „Суть не въ томъ, чтобы быть восхваляемымъ, а въ томъ, чтобы быть понятнымъ", пишетъ Ибсенъ Брандесу. Но понять — одно, а найти средство для передачи — другое. Возьмемъ Ребекку. Этотъ титаническій, символическій образъ заключаетъ въ себѣ все credo Ибсена. По мнѣнію писателя единственная и высшая красота любви — въ томъ, что она есть яркое проявленіе общественнаго чувства, перенесеннаго на одну личность. Ибсенъ никогда не основываетъ брака на чувственной любви, находя, что элементъ чувственности нарушаетъ чистоту духовнаго союза. Въ этомъ отношеніи въ Ибсенѣ сказывается не только характерная черта его протестантски-религіознаго воззрѣнія, но и все его упованіе на женщину, вся великая отвѣтственность женщины, на которую онъ смотритъ, какъ на своего рода Мессію. Брендель называетъ Ребекку „морской сиреной", и въ ней дѣйствительно, подобно русалкѣ два начала, двѣ воли: темная и свѣтлая, которая въ концѣ концовъ побѣждаетъ. „Радость нужна, чтобы быть

прекрасное тѣло, страданіе, чтобы была прекрасная душа",—говоритъ Уайльдъ въ своемъ „De profundis". И въ этомъ отношеніи Ибсенъ вполнѣ сходится съ англійскимъ писателемъ, заставляя свою героиню дойти до полной свободы духа путемъ всеочищающаго страданія. Въ общемъ, Ребекка—смѣлая фигура протеста, дерзость которой смягчена ласковыми лучами восходящаго надъ ней солнца. Чтобы передать ее во всей ея сложной цѣльности, нужны особенно проникновенное вдохновеніе и дерзость яркаго мощнаго дарованія. Нельзя винить умную и чуткую артистку г-жу Голубеву за то, что она не дала полнаго удовлетворенія. Пѣснь Ибсена была исполнена ею въ полголоса, но отнюдь не фальшиво и за это артисткѣ большое спасибо.

Росмеръ представляется мнѣ тоже не легкимъ для исполненія. Дать хрустальную душу, не лишивъ ее плоти, что и сдѣлалъ г. Бравичъ, доказываетъ присутствіе въ послѣднемъ не малаго художественнаго таланта.

Александровскій—Кроль и Грузинскій—Мортенсгаардъ отнеслись къ своей задачѣ съ достойнымъ похвалы благоговѣніемъ. Но богъ истиннаго вдохновенія сошелъ только на Михайлова, изображавшаго Бренделя. Михайловъ — прекрасный актеръ, но такой трогательный, не забываемый и въ то же время стильный образъ—и у него встрѣчается рѣдко.

Нѣсколько словъ о постановкѣ. Задача режиссера при постановкѣ Ибсена заключается въ умѣніи спрятать себя, такъ какъ въ ибсеновскихъ драмахъ должна царить какая-то невидимая духовная атмосфера. Все черезчуръ яркое и жизненное можетъ нарушить впечатлѣніе. Г. Арбатовъ показалъ своими предыдущими постановками („Геншель", „Дѣти солнца", „Свадьба"), что главная отличительная черта его режиссерскаго дарованія — жизнь, краски, кровь. Спрятать эту „кровь", когда это нужно, какъ въ данномъ случаѣ, уловить мистическій духъ ибсеновскихъ драмъ, съ любовной заботливостью передать стильность обстановки, сумѣвъ въ то же время устроить такъ, что эта стильность не лѣзетъ назойливо въ глаза,—все это, я лично, считаю несомнѣннымъ признакомъ крупнаго режиссерскаго таланта.

Пьеса Ибсена „Росмерсгольмъ", если не ошибаюсь, впервые появилась въ Петербургѣ на русской сценѣ. Не буду говорить о всей цѣнности этого явленія, честь котораго всецѣло принадлежитъ театру Коммиссаржевской и позволю себѣ закончить свою замѣтку словами Брандеса, въ своемъ письмѣ къ Ницше, такъ охарактеризовавшаго маститаго поэта: „великъ, силенъ и непривѣтливъ, но все же достоинъ любви этотъ одинокій чудакъ". *Н. Д—ичъ.*

* * *

Новый театръ. Кн. В. В. Барятинскій написалъ новую пьесу „Кучургинъ въ деревнѣ", являющуюся продолженіемъ „Пляски жизни".

Графъ Кучургинъ—прелюбопытный типъ. Еще изъ „Пляски жизни" мы узнали, что онъ — любитель почудить. Онъ притворялся благеромъ и рамоли, ходилъ въ развалочку, такъ и сыпалъ bons mots. Правда, остроты эти не всегда блистали новизной, но они нравились окружающимъ графа,—что и требовалось доказать. Такъ было въ столицѣ. Въ деревнѣ таланты графа еще больше развернулись. Тутъ ужъ у него что ни слово, то каламбуръ. И что замѣчательно: въ деревнѣ графъ въ этомъ отношеніи сильно демократизовался. Въ столицѣ приходилось быть изысканнымъ въ выраженіяхъ, но въ деревнѣ, среди разночинцевъ, чего стѣсняться? Опрощеніе—такъ опрощеніе. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать: „будемъ пить чай", — графъ говоритъ: „будемъ пить кишкомой". И всѣ смѣются этой замѣчательной остротѣ, чуть ли не апплодируютъ графу. Но не подумайте, что „сліяніе" съ народомъ такъ ужъ повліяло на графа, что онъ совсѣмъ бросилъ аристократическія замашки. Ничуть не бывало. Прирожденный аристократизмъ у него и въ деревнѣ чувствуется во всемъ. Иногда дѣло доходитъ даже до курьезовъ. Напримѣръ, на пикникѣ, среди дремучаго лѣса, графу вдругъ почему-то не понравился воздухъ (въ деревнѣ, среди невоспитанныхъ мужиковъ, это, конечно, возможно) и онъ принимается пульверизировать духами. По моему, это удивительно характеризуетъ графа. Не уступаетъ въ аристократическихъ замашкахъ графу и графиня Кучургина (г-жа Яворская): на деревенскій пикникъ она надѣла сшитое по послѣдней парижской модѣ платье и разухабистую шляпку, напоминающую шляпки петербургскихъ „дамъ" на субботникахъ въ циркѣ. Въ этомъ костюмѣ графиня бѣгала и прыгала среди кустовъ и лужаекъ, и валялась на стогахъ сѣна.

А какъ благороденъ графъ!.. Вотъ образецъ его благородства и порядочности. Мѣстный исправникъ — конечно, отъявленный негодяй, иначе на стоило бы и огородъ городить — хотѣлъ изнасиловать нѣкую учительницу Филатову. Графъ такъ разсердился, что поѣхалъ къ губернатору, чтобы тотъ отставилъ исправника отъ должности. Но губернаторъ принялъ графа довольно сурово и самого его отставилъ отъ должности предводителя дворянства. Графъ, однако, не впалъ въ уныніе: повидимому, примирившись съ безнаказанностью исправника, — онъ утѣшилъ честную учительницу тѣмъ, что выдалъ ее за своего—тоже честнаго—управляющаго Радина. Какое благородство со стороны графа!.. За это благородство—да здравствуетъ графъ Кучургинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и кн. В. В. Барятинскій!..

Разыграли пьесу актеры „Новаго театра" безъ особаго старанія. Многіе даже роли не твердо знали. Больше всѣхъ повинна въ этомъ г-жа Яворская. Г. Горинъ-Горяйновъ (графъ Кучургинъ) довольно удачно имитировалъ кн. Барятинскаго, но велъ роль въ слишкомъ однообразномъ тонѣ. Г. Аркадьевъ нѣсколько сгустилъ краски, изображая исправника. Впрочемъ, въ этомъ повиненъ больше авторъ. Типичный губернаторъ — г. Шмитъ. Хорошій тонъ у г. Кіенскаго (Радинъ).

Въ публикѣ пьеса особыхъ восторговъ не вызвала. Апплодировали, но не очень. Автора вызывали.

Кэкъ-уока въ пьесѣ нѣтъ. Какая жалость!

Вл. Л—ій.

* * *

Въ **„Зимнемъ фарсѣ"** съ большимъ успѣхомъ у публики идетъ новое обозрѣніе „Дни Свободы". Въ этомъ обозрѣніи г. Вадимовъ, изображающій публициста, распѣваетъ по старому шаблону куплеты „наоборотъ":

За границей убиваютъ
Скотъ, но не народъ.
Тамъ студентовъ не терзаютъ,
А у насъ... наоборотъ.
За границею умѣютъ
Словомъ убѣждать народъ
И патроны тамъ жалѣютъ,
А у насъ... наоборотъ.

И т. д. Эти куплеты вызываютъ шумные апплодисменты.

Забавны и имитаціи нѣкоторыхъ изъ высокопоставленныхъ особъ. Очень хорошо изображаетъ г. Ленскій-Самборскій одного министра, нынѣ вышедшаго въ отставку.

— Какъ странно, говоритъ ему другой сановникъ,—машинисты бастовали и не ѣздили на паровозахъ, а ихъ все-таки оставили на службѣ. Ваше же превосходительство и во время забастовки управляло паровозомъ, и все-таки васъ отставили отъ должности. Какая несправедливость!

Великолѣпенъ по гриму и тону г. Романовскій, изображающій сановника, такъ недавно стоявшаго во главѣ Святѣйшаго Синода и заправлявшаго Россіей. Этотъ сановникъ, вмѣстѣ съ портъ-артурскимъ генераломъ, пускается, между прочимъ, плясать канканъ... Благодаря этой „соли", публика прощаетъ обозрѣнію и нѣкоторую его растянутость, и прискучившій трафаретъ обозрѣній. *Л.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Для приведенія въ извѣстность финансоваго положенія варшавскихъ правительственныхъ театровъ, по распоряженію генералъ-губернатора командированы особые чиновники.

— Сообщенія газетъ о томъ, что предсѣдатель управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ К. Р. Гершельманъ и вице-предсѣдатель С. В. Караффа-Корбутъ подали прошенія объ отставкѣ, лишены основанія.

— 12 ноября, послѣ 25-ти дневнаго перерыва, открылись варшавскіе правительственные театры.

— Народный театръ закрытъ на зимній сезонъ этого года.

Вильна. Антреприза г. Вронченко-Левицкаго лопнула. Артисты 13 ноября организовали товарищество подъ фирмою—„Виленскій кружокъ товарищескаго объединенія сценическихъ дѣятелей для постановки драматическихъ спектаклей и эксплоатаціи театра". Т-во избрало изъ своей среды представителя въ лицѣ Н. Г. Шумова, которому присвоено право подписываться на афишѣ „Предсѣдателемъ кружка".

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: „Антреприза г-жи Нравиной лопнула. Положеніе артистовъ безвыходное. Г-жа Нравина не только не желаетъ платить неустойки, но и за прослуженное время платитъ только тѣмъ, которые отказываются отъ договора. Возникла мысль устроить товарищество, но г-жа Нравина театра не сдаетъ... Съ одной артисткой послѣ „объясненій" сдѣлалось дурно и теперь она, безпомошная, лежитъ прикованная къ постели... По иску артистовъ были описаны нѣкоторыя вещи г-жи Нравиной, но болѣе цѣнныхъ вещей не оказалось... Въ пользу несчастныхъ артистовъ устраивается концертъ"

Кишиневъ. На предъявленное „Артистами" г. Антоновскому обвиненіе (см. № 45—46) въ участіи въ еврейскомъ погромѣ, г. Антоновскій даетъ объясненіе на страницахъ той же „Бесс. Жизни". Г. Антоновскій, между прочимъ, посылаетъ упрекъ артистамъ, повѣрившимъ „гнусной сплетнѣ". Выступая въ защиту артистовъ, помѣстившихъ письмо, редакція „Б. Ж". заявляетъ, что артисты имѣли основаніе обратиться къ г. Антоновскому съ предложенными вопросами. Насколько же является удовлетворительнымъ отвѣтъ г. Антоновскаго, скажетъ

слѣдственная власть, въ распоряженіе которой будетъ предоставленъ имѣющійся въ редакціи матеріалъ".

Красноярскъ. Невольный перерывъ въ спектакляхъ, въ теченіи почти трехъ недѣль, крайне тяжело отозвался на бюджетѣ антрепризы, но г. Каширинъ намѣренъ довести сезонъ до конца. Спектакли возобновились 28 октября.

Н.-Новгородъ. Труппа Д. И. Басманова будетъ давать спектакли въ Народномъ домѣ два раза въ недѣлю:

— Первое представленіе „Дѣтей солнца" прошло такъ же не спокойно, какъ и въ Москвѣ. Въ моментъ появленія на сценѣ „черной сотни", въ публикѣ стали раздаваться истерическіе вопли. Произошло замѣшательство. Поднялся шумъ. Многіе вскакивали со своихъ мѣстъ. Послышались крики:

— Довольно! Довольно! Опускайте занавѣсъ!—Не надо!

Артистъ Унгернъ, игравшій Протасова, подойдя къ рампѣ, тщетно пытался успокоить публику. Его голосъ безполезно тонулъ въ цѣломъ морѣ разнообразныхъ звуковъ. Тогда вскочилъ самъ г. Басмановъ (босякъ-Трошинъ) и изо всей силы крикнулъ:

— Успокойтесь! Даю честное слово, что такія сцены больше не повторятся. Въ концѣ дѣйствія нѣтъ такихъ сценъ!

Понемногу публика стала приходить въ себя, и пьеса была закончена безъ инцидентовъ, хотя многіе изъ зрителей поспѣшили убраться изъ театра до конца акта.

Одесса. Дѣла во всѣхъ театрахъ ужасныя. Напр. 6-го ноября въ трехъ театрахъ (городскомъ—драма, Сибиряковскомъ—оперетка и Русскомъ—малороссы) не было 400 р. сбора вмѣстѣ взятыхъ. Евреи въ театры не ходятъ, наложивши, говорятъ, національный трауръ, а христіанскаго населенія, интересующагося театрами, въ Одессѣ немного, при томъ же одесситы боятся выходить на улицу даже въ сумерки. Начинаются спектакли въ 7 час. и кончаются къ 10. Въ виду такого положенія три антрепризы предложили своимъ труппамъ образовать товарищества, такъ какъ вести дѣло дальше они не въ состояніи. Въ городскомъ театрѣ отъ товарищества отказались, тоже и въ опереткѣ.

Артисты городского театра выработали слѣд. условія: они соглашаются на половину своего мѣсячнаго жалованья плюсъ 50 р. Для артистовъ, получающихъ менѣе 100 руб. въ мѣсяцъ, предлагается оставить прежній ихъ окладъ. При такомъ разсчетѣ труппа вмѣсто 9,600 руб. въ мѣсяцъ будетъ обходиться въ 5,500 р. и чтобы антреприза не понесла убытку, надо будетъ брать 250 руб. на кругъ, считая остальные расходы въ 2,000 р. въ мѣс. при томъ условіи, если городъ не будетъ взимать за театръ.

Рѣшено прекратить спектакли на недѣлю. За это время будетъ подготовляться новый репертуаръ.

Г-жа Лубковская и г. Багровъ за 10 дней функціонированія театра послѣ погрома понесли убытку свыше 5 тыс. р., т. е. все, что имъ удалось заработать съ 30 августа по 16 октября, когда дѣла шли превосходно.

Антреприза городского театра объявила хору, что, несмотря на отмѣну италіанской оперы, будетъ ему уплачивать жалованье въ размѣрѣ 75% договоренной суммы до поста, т. е. за все законтрактованное время. Убытокъ антрепризы до 12 февраля составитъ 7,500 руб.

С. Н. Новиковъ вошелъ въ соглашеніе съ опереточной своей труппой, и спектакли будутъ продолжаться до 1 декабря. Артистамъ гарантируетъ г. Новиковъ 50% жалованья—остальные 50% получаются по мѣрѣ сборовъ: при 7500 р.—75% и при 12 тыс. р. валового сбора—полностью!

За спектакли послѣ погрома г. Новиковъ понесъ убытку гораздо меньше, чѣмъ остальные антрепренеры въ Одессѣ, такъ какъ дирекція Сибиряковскаго театра не взимала у него въ эти дни арендной платы.

Въ Русскомъ театрѣ г. Саксаганскому сдѣлана уступка за театръ и за освѣщеніе и онъ будетъ также продолжать спектакли.

— Въ попечительствѣ о нар. трезвости, уже второй мѣсяцъ какъ подвизается товарищество русскихъ драм. артистовъ, подъ режиссерствомъ артиста К. Н. Ѳедорова. За прошлый мѣсяцъ товарищество получило полнымъ рублемъ (по 175 руб. на кругъ). Не смотря на текущія событія и на полный упадокъ сборовъ вообще, въ театрахъ, товарищество въ ноябрѣ дѣлаетъ на кругъ по 100 р.

Ростовъ-на-Дону. На время театръ прекратилъ свою дѣятельность, и труппа подготовляетъ репертуаръ. Труппа согласилась для поддержки дѣла отказаться отъ половины мѣсячнаго содержанія.

А. А. Пасхалова вышла изъ состава труппы С. И. Крылова и уѣхала въ Кіевъ.

Рига. Русскій театръ посѣщается въ настоящее время очень слабо. „Между прочимъ, читаемъ въ „Рижс. В.", нашъ театръ потерялъ много своихъ постоянныхъ посѣтителей въ лицѣ евреевъ, которые наложили на себя трауръ по случаю бывшихъ антиеврейскихъ безпорядковъ".

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Прилагая при семъ резолюцію учащихся на драматическихъ курсахъ московскаго Императорскаго театральнаго училища, покорнѣйше просимъ васъ напечатать ее въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала.

Кромѣ того считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее дополненіе: изъ двухъ лицъ, неподписавшихся подъ резолюціей, какъ теперь выяснилось, одно (г. Моисеевъ) еще до сходки вышелъ изъ училища, другое (г. Черепенникова) присоединяетъ свою подпись къ означенной резолюціи, о чемъ свидѣтельствуетъ прилагаемое здѣсь-же письмо къ редактору „Русскаго Слова".

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр. Учащіеся драматическихъ кур. И. М. Т. У.

Вотъ текстъ резолюціи:

„Глубоко сочувствуя освободительному движенію, охватившему лучшую и сознательную часть русскаго общества, мы, учащіеся на Императорскихъ московскихъ драматическихъ курсахъ, собравшись на общей сходкѣ, постановили: почтить вставаніемъ память борцовъ, погибшихъ за свободу; выразить горячую благодарность всѣмъ живымъ борцамъ за свободу; присоединиться къ требованіямъ: 1) полной амнистіи всѣмъ пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія; 2) дѣйствительныхъ гарантій неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ; 3) немедленной отмѣны всѣхъ исключительныхъ законоположеній; 4) отмѣны паспортной системы; 5) передачи полиціи въ вѣдѣніе муниципалитетовъ; 6) немедленнаго увольненія и преданія гласному суду, съ участіемъ въ разслѣдованіи адвокатуры и представителей общества, всѣхъ административныхъ лицъ, виновныхъ въ кровопролитіяхъ и погромахъ; 7) немедленнаго созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ.

Подлинная подписана 34-мя изъ 36 всѣхъ учащихся.

На сходкѣ былъ произведенъ сборъ денегъ въ пользу освобожденныхъ политическихъ заключенныхъ, давшій сумму 103 руб. 75 к. Эта сумма передана чрезъ контору „Русскихъ Вѣдомостей".

М. г., г. редакторъ! Но откажите въ любезности предать гласности нижеслѣдующій фактъ административнаго произвола: въ началѣ нынѣшняго сезона, въ первыхъ числахъ октября (дѣла шли очень слабо), я надумалъ поставить на сценѣ Рыбинскаго театра пьесы Максима Горькаго „Мѣщане", „На днѣ", „Дачники" и „Дѣти солнца". Постановка этихъ пьесъ безъ сомнѣнія, повторяю я, принесла бы мнѣ нѣсколько хорошихъ сборовъ, которые такъ необходимы въ настоящее время, время безпорядковъ, учиняемыхъ разными провокаторами въ жандармскихъ мундирахъ. Запасшись предварительно цензурованными экземплярами названныхъ пьесъ, я обратился съ просьбой къ бывшему полицеймейстеру А. А. Жеребцову разрѣшить мнѣ постановку таковыхъ, на что и получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что своею властью онъ не можетъ разрѣшить и совѣтуетъ мнѣ обратиться съ этой просьбой къ ярославскому губернатору Роговичу, пріобрѣвшему впослѣдствіи такую громкую славу. Нечего было дѣлать. Написалъ прошеніе, указалъ въ немъ, что всѣ пьесы разрѣшены главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, что пьесы эти играются всюду, оплатилъ прошеніе двумя гербовыми марками и направилъ его въ Ярославль по адресу. По истеченіи двухъ недѣль получаю изъ канцеляріи губернатора увѣдомленіе о томъ, что губернаторъ желаетъ убѣдиться, дѣйствительно-ли у меня имѣются пьесы Горькаго въ цензурованномъ видѣ, а потому канцелярія проситъ меня немедленно выслать всѣ пьесы. Вотъ такъ недовѣріе! Посылаю пьесы и, наконецъ, еще черезъ недѣлю получаю оффиціальную бумагу, гласящую, что губернаторъ разрѣшаетъ мнѣ постановку одной только пьесы „Мѣщане", а остальныя *не разрѣшаетъ* безъ объясненія мотивовъ. Прямо по 3-му пункту. Но вотъ, наконецъ, наступаетъ 17-го октября и съ нимъ манифестъ о свободѣ печати и т. д. Я вторично обращаюсь къ и. д. полицеймейстера Волкову съ просьбой и получаю тотъ же отвѣтъ, что и раньше, но при этомъ Волковъ совѣтуетъ мнѣ обратиться къ губернатору и къ правителю его канцеляріи, нѣкоему Брикусу, отъ котораго, молъ, многое зависитъ. Опять шлю новое прошеніе съ двумя марками, Брикусу отдѣльно просьбу, а Волковъ шлетъ отъ себя бумагу, въ которой говоритъ, что на постановку пьесъ Горькаго онъ препятствій не имѣетъ. Проходятъ снова двѣ недѣли и опять я получаю формальный отказъ безъ объясненія причинъ. „Не разрѣшаю" и кончено! И это послѣ полученной свободы! Хороша свобода! Долго ли намъ придется испрашивать разрѣшеніе губернаторовъ играть тѣ пьесы, которыя уже разрѣшены главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати? Долго-ли придется намъ умолять и упрашивать полицеймейстеровъ, чтобы они благосклонно соизволили подписать афишу? Долго-ли будетъ продолжаться этотъ вопіющій произволъ губернаторовъ, разныхъ господъ Роговичей, Хвостовыхъ, Унтербергеровъ и tutti quanti?

Научите, пожалуйста, что остается дѣлать, чтобы получить разрѣшеніе на пьесы Горькаго?

Съ глубокимъ уваженіемъ *Мих. Голицынъ-Онѣгинъ.*

Отъ редакціи. Совѣтъ можетъ быть только одинъ: осуществляйте свое законное право. Если полицеймейстеръ не подписалъ афиши; играйте—безъ афиши. Если полицеймейстеръ закроетъ театръ—ищите судомъ убытки. Разъ законъ на вашей сторонѣ—вы имѣете дѣло не съ правительственными агентами, но съ представителями организованнаго произвола.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить слѣдующее предостереженіе для гг. антрепренеровъ: Александръ Александровичъ Южанскій, подписавъ контрактъ ко мнѣ на зимній сезонъ въ г. Бузулукъ и прослуживъ 2½ недѣли, захвативъ костюмъ, въ которомъ онъ игралъ, а также и авансъ, скрылся изъ города, не заплативъ даже за квартиру.

Подобнаго рода поступки маратъ корпорацію, а потому не смѣю умолчать.

Антрепренеръ Бузулук. Народ. дома *С. Тамаринъ.*

М. г.! Телеграмма, посланная мною изъ г. Александровска и помѣщенная въ 44 № Вашего уважаемаго журнала, не совсѣмъ вѣрно понята; страшные погромы, бывшіе почти во всей Россіи отъ 17-го по 23-е октября, застали меня съ труппой въ г. Александровскѣ Екатеринославской губ., куда я ѣздилъ на одинъ мѣсяцъ изъ г. Житоміра. Сезонъ въ Житомірѣ начатъ мною 18-го сентября, а не 18-го октября, какъ поставлено въ объявленіяхъ Вашего журнала. 28-го сентября я выѣхалъ съ труппой въ г. Александровскъ, сдавъ на одинъ мѣсяцъ арендуемый мною городской житомірскій театръ польской труппѣ подъ управленіемъ г. Мышковскаго. Вначалѣ въ г. Александровскѣ были прекрасныя дѣла, но съ 12-го октября мѣстная полиція, въ лицѣ и. д. исправника, пристава 1-й части, запретила мнѣ ставить спектакли на томъ основаніи, что у него нѣтъ достаточнаго количества городовыхъ для наряда въ театръ. На всѣ мои увѣренія, что полиція въ театрѣ совершенно не нужна, такъ какъ вся мѣстная публика гарантировала мнѣ безусловный порядокъ, онъ спектакли не разрѣшилъ.

Тогда я на другой же день выѣхалъ на лошадяхъ въ г. Екатеринославъ съ прошеніемъ къ губернатору (желѣзныя дороги не шли). Послѣ долгихъ и ужасныхъ мытарствъ, я добился свиданія съ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, которому и объяснилъ положеніе вещей. Прочитавъ мое прошеніе, чиновникъ особыхъ порученій сказалъ мнѣ, что сегодня же выѣзжаетъ въ г. Александровскъ вновь назначенный исправникъ Вивульскій, къ которому и нужно обратиться, свиданія же съ губернаторомъ лично я такъ и не добился, очевидно, онъ былъ подъ усиленной охраной. 16 октября вернулся въ г. Александровскъ, и только черезъ три дня пріѣхалъ исправникъ, разрѣшившій выпустить афиши лишь на 21, 22 и 23 октября—самые ужасные дни въ г. Александровскѣ. Съ 12-го по 21-ое октября въ городѣ было совершенно спокойно. Происходили митинги весьма многолюдные, у меня же въ театрѣ и никакого намека на звѣрства не было. Такимъ образомъ труппа съ 12-го по 21-ое могла свободно сыграть хотя 5 спектаклей и окупить себя на столько, чтобы выѣхать даже на лошадяхъ въ г. Екатеринославъ, а оттуда пароходомъ въ Кіевъ и дилижансомъ въ Житоміръ, какъ я и думалъ сдѣлать. Съ утра 21-го начался ужасный разгромъ еврейскихъ домовъ и магазиновъ; разгромъ былъ такъ правильно организованъ, что ни одинъ русскій домъ не пострадалъ. Я лично и многіе изъ труппы можемъ удостовѣрить, что полиція, войска и казаки бездѣйствовали, а послѣдніе сами грабили. Всѣхъ ужасовъ я описывать не буду, такъ какъ подробности этого погрома уже достаточно описаны въ газетахъ. 25-го октября труппа мною была отправлена въ г. Житоміръ.

Спектакли въ г. Житомірѣ я началъ 3-го ноября, но 5-го ноября уже спектакль состояться не могъ, такъ какъ электричество передъ началомъ спектакля погасло; 6-го какимъ-то образомъ спектакль прошелъ благополучно и электричество горѣло правильно. 7-го ноября электрическая станція окончательно забастовала и теперь спектакли продолжаться не могутъ, такъ какъ театральная коммисія не разрѣшаетъ мнѣ играть при керосиновомъ освѣщеніи. Положеніе ужасное! Весь запасный капиталъ мною израсходованъ. Убытокъ болѣе 2500 руб. Впереди переѣздъ въ Полтаву, гдѣ лежитъ залогъ въ 500 рублей и если я съ труппой не пріѣду къ 20 декабря, то залогъ пропадетъ. Залогъ пропадетъ и тогда, если я 1-го декабря не внесу еще 500 руб. въ Полтавскій городской театръ; достать теперь такую сумму нѣтъ возможности и я теряюсь, что дѣлать? Труппа съ своей стороны сдѣлала все что могла — она скинула 30% съ своего жалованья, ввиду понесенныхъ мною убытковъ, она отказалась получить жалованье отъ 12-го по 25 октября.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Глыбъ Ростовъ.

9 ноября 1905 г.
Житоміръ.

М. г., г. редакторъ! Такъ какъ антреприза Витебскаго театра М. К. Палѣй оказалась по всѣмъ пунктамъ не состоятельной, то съ 9 ноября Театральная Коммисія взяла въ свое распоряженіе театръ, предоставивъ его труппѣ для постановки спектаклей, оставивъ себѣ завѣдываніе матеріальной стороной дѣла. 11 ноября былъ поставленъ первый спектакль, шли „Соколы и вороны", сборъ средній, но успѣхъ и пріемъ значительный. Подробности сообщимъ на-дняхъ.

Л. Дагмаръ, Л. Н. Кроткая, В. И. Мальцевъ, Г. Д. Вербинъ, Ф. В. Никольскій, И. К. Пряловъ, Т. М. Владимірова, О. И. Уралова, З. А. Топоркова, М. М. Марусина, В. Галинскій, Н. А. Далина, И. В. Яковлевъ, А. М. Матвѣевъ, Ф. Ф. Феоктистовъ, И. Поль, О. Тольская.

М. г., г. редакторъ! 17 ноября въ Оренбургскомъ городскомъ театрѣ состоится празднованіе 25-ти лѣтняго юбилея артиста Андрея Васильевича Степанова. Товарищей, пожелающихъ откликнуться на это скромное торжество, просятъ

Пом. реж. Боярскій.

(Раненый въ Тифлисѣ во время безпорядковъ).

адресоваться на имя режиссера театра М. Н. Мартова, Софія Чарусская, Л. Поль, А. Чаргонинъ, Д. Любинъ, М. Мартовъ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте черезъ посредство вашей уважаемой газеты принести мою искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, принявшимъ сердечное участіе въ моемъ горѣ и оказавшимъ мнѣ истинно человѣческую поддержку во время тяжелыхъ минутъ моей жизни. Находясь на волоскѣ отъ смерти, я видѣлъ столько теплоты къ себѣ, столько участія со стороны врачей, со стороны дирекціи и моихъ товаришей по театру, что я безумно полюбилъ и повѣрилъ въ жизнь... И быть можетъ эта страстная жажда жизни и вѣра въ людей помогли встать. Молю Господа, чтобы кончилось ужасное время на моей родинѣ, и чтобы русскія пули перестали поражать невинныхъ гражданъ Русской земли. Помощникъ режиссера русской оперы Михаилъ Стрекаловъ по сценѣ *Боярскій.*

Тифлисъ 8 ноября 1905 г.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Петербургскіе антрепренеры имѣли рядъ совѣщаній, на которыхъ постановили: въ типографіи Императорскихъ театровъ афишъ не печатать, (тип. Имп. теат. въ настоящее время торгуется, другимъ конкурентомъ является содержатель кіосковъ г. Пташниковъ) а въ газетахъ объявленія помѣщать не на 1 страницѣ, что обходится въ тридорога, а въ справочномъ отдѣлѣ. Результатомъ послѣдняго соглашенія было то, что нѣкоторыя газеты повысили (чуть ли не втрое) тарифъ на публикаціи въ справочномъ отдѣлѣ. Послѣ этого на новомъ совѣщаніи рѣшено было совсѣмъ прекратить печатаніе публикацій въ газетахъ: репрессія на репрессію.

*** Цензурный курьезъ. Въ разрѣшенной къ постановкѣ пьесѣ Гауптмана „Ганнеле" цензура сдѣлала такую вставку: Странникъ (даетъ Ганнеле понюхать (!!) изъ флакона) встань, дитя мое! и т. д.

Это классическое „понюхать изъ флакона“ вставлено для того, чтобы уже не было ничего общаго съ евангельскою притчею, т. е. съ тѣмъ именно, что имѣлъ въ виду авторъ.

Надъ этимъ „нюханьемъ изъ флакона“ витаетъ тѣнь Побѣдоносцева. И когда подумаешь, что тому только мѣсяцъ мы принуждены были нюхать изъ этихъ „флаконовъ“ ханжества и лицемѣрія!..

*** Редакторъ „Черномор. Вѣстн.“ обратился недавно къ М. В. Дальскому съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Предсмертная просьба.

„Я получилъ отъ извѣстнаго артиста Дальскаго письмо, въ которомъ онъ категорически заявляетъ, что намѣренъ меня убить. Покорнѣйше прошу объ одномъ г. артиста Дальскаго: назначить мнѣ день, когда я буду убитъ его карающей рукой, дабы я имѣлъ возможность устроить свои дѣла и достойно приготовиться къ переходу въ лучшій изъ міровъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни газетъ, ни знаменитыхъ артистовъ. Прощайте, читатель!“

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Сцена изъ „Невода“: между земцемъ (г. Ходотовъ) и бюрократомъ (г. Юрьевъ)

Шаржъ Арса.

ИСКУССТВО И СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ.

«Признаніе, что будущее принадлежитъ коммунистамъ—писалъ Генрихъ Гейне болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ—дѣлалъ я съ чувствомъ тревоги и величайшаго страха и, увы, это была совсѣмъ не маска. Въ самомъ дѣлѣ, не иначе какъ съ ужасомъ и содроганіемъ думаю я о той эпохѣ, когда эти страшные иконоборцы сдѣлаются господами положенія; своими мозолистыми руками разобьютъ они въ дребезги всѣ мраморныя статуи красоты»...

Прошли десятки лѣтъ, а въ русскомъ обществѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, все еще распространено подобное мнѣніе—мнѣніе, что «коммунисты» совершенно не интересуются искусствомъ; что, подобно Базарову, относятся къ нему свысока, пренебрежительно; что побѣдившій пролетаріатъ при организаціисоціалистическаго государства выброситъ вонъ искусство, какъ ненужный хламъ и съ богатымъ царствомъ современной культуры поступитъ, какъ варваръ-вандалъ эпохи переселенія народовъ. Въ теоріи соціализма, отношеніе коллективистовъ къ искусству прямо противоположно. Каутскій, теоретикъ соціализма, утверждаетъ даже, что «изъ всѣхъ слоевъ народной массы («На другой день послѣ соціальной революціи», стр. 152) пролетаріатъ является именно такимъ слоемъ, который проявляетъ всего больше интереса и уваженія къ искусству и наукѣ»; вообще «не со стороны пролетаріата («Соціальная революція» стр. 40) угрожаетъ теперь опасность современной цивилизаціи; напротивъ, соціалисты являются теперь самымъ надежнымъ оплотомъ искусства и науки, въ защиту которыхъ они уже не разъ выступали самымъ рѣшительнымъ образомъ».

Но какова теорія этихъ «защитниковъ искусства»? Въ чемъ заключается ихъ «иконоборство? Современный коммунизмъ (коммунизмъ, коллективизмъ, соціалъ-домократизмъ, историческій матеріализмъ—разныя названія одной и той же теоріи) опирается исключительно на экономическую эволюцію общества; это монистическая соціологическая система, разсматривающая *всѣ* проявленія личной и общественной жизни, какъ слѣдствіе экономическихъ условій, какъ «надстройку надъ экономическимъ базисомъ». «Сумма производственныхъ отношеній (Марксъ «Капиталъ») составляетъ экономическій строй общества, реальное основаніе, на которомъ зиждется юридическая и политическая надстройка и которой соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія. *Способъ производства вообще обусловливаетъ общественные, политическіе и умственные процессы.* Не сознаніе человѣка опредѣляетъ его бытіе, а, наоборотъ, его общественное бытіе опредѣляетъ его сознаніе»...

«Производство хозяйственныхъ благъ (Энгельсъ. «Предисловіе къ коммунистическому манифесту») и необходимо вытекающая изъ него общественная группировка образуютъ въ каждую историческую эпоху основной базисъ для политической и интеллектуальной исторіи данной эпохи; сообразно съ этимъ, вся исторія человѣчества была исторіей борьбы классовъ»... Мы переживаемъ борьбу пролетаріата съ классомъ крупной буржуазіи. Крупное производство, вытѣсняя мелкое, все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ немногихъ. Мелкая буржуазія (крестьяне, ремесленники, торговцы, интеллигенты) падаетъ все ниже и ниже—пролетаризуется. Концентрація производства ведетъ къ раздѣленію общества на *двѣ неравныя* части: небольшую группу капиталистовъ и огромную массу рабочихъ. Когда развитіе капитализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и классовой дифференцировки, дойдетъ до крайнихъ предѣловъ, пролетаріатъ, захвативши предварительно (какъ подавляющее большинство населенія) политическую власть, добьется осуществленія своего идеала—уничтоженія частной собственности на орудія производства. Тогда государство превратится въ одно промышленное товарищество, гдѣ обладателемъ всѣхъ средствъ производства явится рабочій классъ.

Основателемъ историческаго матеріализма считается Карлъ Марксъ. Онъ впервые, вмѣстѣ съ Ф. Энгельсомъ, указалъ на разложеніе современнаго капиталистическаго общества, на его тенденціи развитія; впервые ясно доказалъ всеобъемлющее значеніе производственныхъ отношеній.

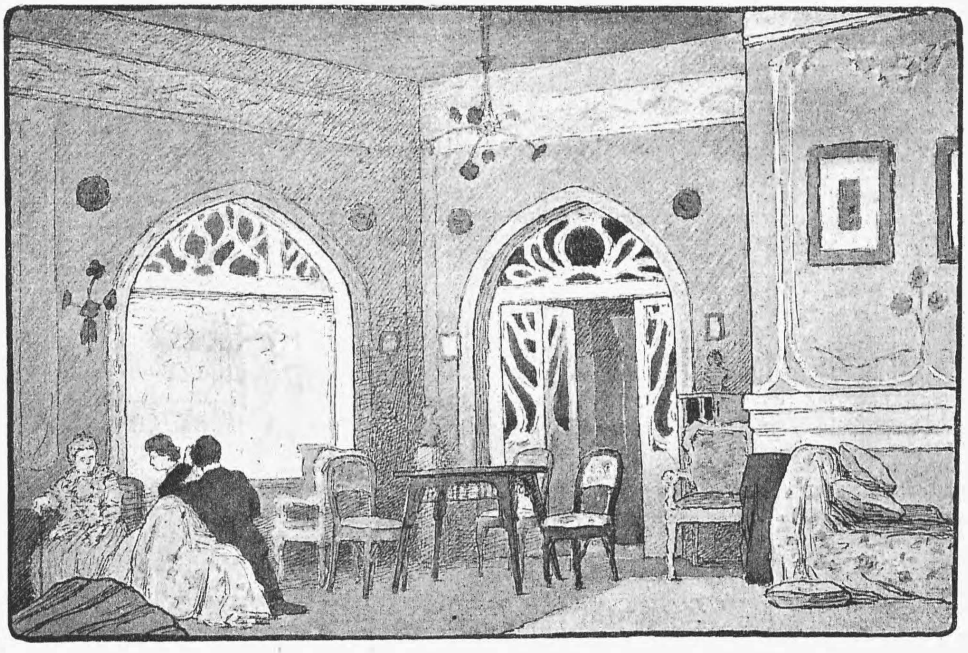
Но на вопросѣ объ искусствѣ, его значеніи въ общественной жизни, они почти не останавливались, очевидно, по той же причинѣ, по какой они не удѣлили мѣста въ своей теоріи и національному вопросу. Причину эту объясняетъ Энгельсъ въ письмѣ

90 г. къ К. Шмидту, опубликованномъ въ «S. Akademiker»: «при столкновеніи съ нашими противниками намъ приходилось подчеркивать отрицаемый ими основной принципъ (экономическую сторону) и при этомъ мы не всегда находили время, мѣсто и случай отдавать должное остальнымъ участвующимъ во взаимодѣйствіи элементамъ». Молодыя партіи, носительницы новыхъ принциповъ, всегда ударяются въ крайность. Таково естественное развитіе всякой новой теоріи; для того, чтобы добиться признанія, она должна доказать неудовлетворительность старыхъ теорій. При этой борьбѣ понятны и односторонность и преувеличеніе». Такъ было и въ данномъ случаѣ. Марксъ—рубитъ съ плеча: «способъ производства матеріальной жизни вообще обусловливаетъ собой процессъ соціальной, политической и *духовной* жизни». Но уже Энгельсъ, правая рука Маркса, 95 года смягчаетъ это положеніе: «политическое правовое, философское, религіозное, литературное, художественное и т. п. развитіе покоятся на экономическомъ (развитіи); но всѣ они реагируютъ другъ на друга и на экономическій базисъ»... Такимъ образомъ, «литературное и художественное развитіе» является не только слѣдствіемъ, но и причиной.

Современные теоретики соціалъ-демократіи, Плехановъ, Кеутскій, Келлесъ-Краузъ, Менгеръ и др. посвящаютъ искусству очень много вниманія, разсматривая его, конечно, какъ идеологическую надстройку надъ экономическимъ базисомъ. Нужно замѣтить, что не только марксисты подходятъ къ искусству подъ такимъ угломъ. Альфонсъ Ру, напримѣръ, начинаетъ свою «Краткую исторію искусствъ» слѣдующимъ образомъ: «Искусство есть конкретное выраженіе жизни народовъ; въ немъ какъ въ политикѣ и литературѣ, проявляется народная дѣятельность»... Оппенгеймеръ, извѣстный своей критикой аграрнаго марксизма, также устанавливаетъ связь между хозяйствомъ и искусствомъ. «Періодъ крестьянъ и воиновъ—говоритъ онъ въ «Der Verfall der Reiche im Altertum...—періодъ высочайшаго расцвѣта, періодъ самой здоровой философіи, самаго благороднаго искусства; съ періодомъ возрожденія крестьянскаго сословія совпадаетъ возрожденіе Италіи, прекрасная эпоха Перикла. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ свободнаго крестьянина и свободнаго горожанина исчезаютъ также и великія искусства и великія мысли»... Но возвратимся къ марксистамъ. Плехановъ въ послѣднемъ произведеніи своемъ «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII вѣка съ точки зрѣнія соціологіи» говоритъ: «Въ произведеніяхъ искусства и въ литературныхъ вкусахъ даннаго времени выражается общественная психологія... взаимное отношеніе классовъ и взаимная классовая борьба... (стр. 59) Для насъ важно констатировать тотъ фактъ, что и во время революціи, какъ и во всѣ предыдущія эпохи— театръ служилъ вѣрнымъ отраженіемъ общественной жизни съ ея противорѣчіями и съ вызываемою этими противорѣчіями классовой борьбой... (стр. 7). Эту же мысль проводитъ Плехановъ въ предисловіи къ русскому переводу «Коммунистическаго манифеста» (въ легальномъ изданіи Алексѣевой— Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ). Доказывая, что уже и Гизо «умѣетъ прослѣдить вліяніе «общественнаго состава» не только на политическій строй, но и на совершающіяся въ немъ умственныя теченія».—Плехановъ говоритъ: «По его (Гизо) мнѣнію судьбы театра отражаютъ собой развитіе общественныхъ отношеній. Въ древней Греціи, гдѣ общественныя дѣла находились въ завѣдываніи всего народа, театръ служилъ всенароднымъ развлеченіемъ, отражавшимъ привычки и вкусы всѣхъ свободныхъ гражданъ. Напротивъ, въ обществахъ новаго времени, представляющихъ собой сложное сочетаніе различныхъ классовъ, занятыхъ трудомъ и вѣчно борющихся между собой за преобладаніе, театръ становится развлеченіемъ высшихъ классовъ. Отъ этого много теряютъ его достоинства... Для примѣра Гизо указываетъ на судьбы англійскаго театра послѣ реставраціи 1660 г.: въ своемъ презрѣніи къ народу аристократія стала пренебрегать даже Шекспиромъ, объявивъ его неблаговоспитаннымъ. Французская трагедія тоже была созданіемъ высшихъ классовъ и потому ея время прошло вмѣстѣ съ паденіемъ стараго порядка. Революція расчистила мѣста для «новой драматической системы». Конечно, продолжаетъ Плехановъ, здѣсь можно не согласиться (стр. 30) съ отдѣльными частностями, но нельзя не признать, что путь изслѣдованія причинной связи намѣченъ здѣсь совершенно вѣрно».

То же самое положеніе доказываетъ Каутскій: «Искусство («Мятежное въ драмахъ Шиллера» стр. 267) подвергается вліянію соціальныхъ стремленій и потребности. Это само собой понятно, насколько дѣло касается *содержанія* искусства, но и его форма тоже испытываетъ на себѣ вліяніе общественной среды»...

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Неводъ", кн. А. Сумбатова.
Рис. А. Ростиславова.

Итакъ, данному состоянію производительныхъ силъ соотвѣтствуютъ данныя отношенія производства, обусловливающія, въ свою очередь, данный общественный строй, который, вліяя на психику людей, обусловливаетъ собой умственное, нравственное, художественное и все, вообще, духовное развитіе людей. Конечно, нельзя представлять себѣ вліянія, оказываемаго общественными условіями на *отдѣльное лицо*, грубо матеріалистически. Конечно, нельзя объяснить каждый тонъ «Simphonie pathetique» Чайковскаго, либо каждый стихъ Данте соотношеніемъ боровшихся въ данное время классовъ. «И тѣмъ не менѣе, неопровержимый фактъ (Пр. Келлесъ-Краузъ. Музыка и экономика), что Данте былъ представителемъ стремленій италіанскаго купечества».

В. К.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Г. Зилоти рѣшительно обладаетъ талантомъ составлять программы своихъ концертовъ, и благодаря этому, привлекать публику. Мое мнѣніе, высказанное въ замѣткѣ о первомъ концертѣ относительно умѣнья г. Зилоти заинтересовывать публику, находитъ себѣ подтвержденіе и въ программѣ второго концерта. И на этотъ разъ было „все“ и опять-таки, пожалуй, слишкомъ много „всего“.—Все-же, программа на этотъ разъ менѣе пестра, суетлива, гораздо выдержаннѣе и „спокойнѣе“, а то просто и интереснѣе программы перваго концерта.—Капитальнымъ номеромъ является симфонія С. Танѣева. Мало знаютъ этого московскаго композитора среди большой публики, зато онъ широко извѣстенъ каждому музыканту и здѣсь въ Россіи, и за границей. Съ именемъ Сергѣя Ивановича Танѣева всегда связано представленіе о „большомъ“ музыкантѣ, съ рѣдкой эрудиціей, о замѣчательномъ контрапунктистѣ нашего времени, рѣдкомъ профессорѣ и человѣкѣ. Но когда вы спросите средняго музыканта, который преклоняется передъ вышеназванными качествами С. И., о творческомъ дарованіи Танѣева, то непремѣнно услышите такой отвѣтъ: „конечно, замѣчательный человѣкъ, скверно не можетъ написать, рѣдкая работа, замѣчательное мастерство въ фигурѣ и контрапунктѣ, но, знаете-ли, мало вдохновенія, мало творческаго таланта, „не трогаетъ“, „на захватываетъ“. Какое-же мнѣніе можно услышать отъ публики?!—„Мудренно, но скучно“... И вотъ, произведенія Танѣева рѣдко украшаютъ программы концертовъ, но зато онъ „замѣчательный профессоръ“.—Это признаетъ и большая публика!?...—Во всемъ этомъ недоразумѣніи есть какая-то странная грусть, неразгаданная трагедія творческой личности С. И. Танѣева. Мнѣ хочется, елико силы позволятъ, немного разобраться въ этомъ „недоразумѣніи“, пріоткрыть дверь въ тайну механизма дарованія этого композитора. Что есть критерій для опредѣленія таланта; что такое художественное творчество и какъ разсматривается продуктъ его?

Общепринятое мнѣніе таково: продуктъ творчества есть приподнятая завѣса надъ бездной художественныхъ переживаній, открытое полотно потустороннаго экстаза, сновидѣнія *запечатлѣннаго творческой рукой*. Иначе говоря: *запомненный сонъ*.—Вотъ обычный механизмъ творчества, „техника“ генія. И такъ, геній слагается изъ двухъ элементовъ: элемента потусторонняго сна и элемента „запоминанія“ сна. Разсказать сновидѣніе—это дѣло простой техники. Такимъ образомъ сумма вышеупомянутыхъ данныхъ представляетъ изъ себя *явнаго генія*. Онъ „разсказываетъ“, мы слушаемъ и, „имѣя уши“, воспринимаемъ.

Оцѣнить такое *явное* дарованіе, имѣя вкусъ, не трудно: здѣсь все ясно, ярко, *высказано* широкой струей, за которой не осталось ни одной капли. А есть еще дарованія, „не популярные таланты“—это тѣ, въ комъ элементъ духовнаго экстаза, потусторонникъ сновъ великъ и силенъ, но которые не обладаютъ *памятью*: они не ясно и точно „запоминаютъ“ *сны*... Ихъ переживанія, ихъ страсть, яркія и сильныя, сгораютъ во время сна на алтарѣ ихъ собственной души, сковываютъ „память“ желѣзными руками и *сонъ* горитъ, оставляя „памяти“ скелетъ прекрасной картины, но все-же *скелетъ*, по которому можно только догадаться о стихійности экстаза.—Вотъ они, съ точки зрѣнія большинства, эти „несостоявшіеся“ геніи. Да, скажу я: „вотъ они, эти безпамятные, скрытые геніи, тайные любовники божественнаго лика“... Ихъ нужно угадать, ихъ таланты обоняются, постигаются интуитивно. Пламя ихъ творчества не выдыхается, а наоборотъ, все больше вдыхается во внутрь. Скрытое отъ людей, отъ свѣта, тамъ — внутри происходитъ Діонисово дѣйство, о которомъ лишь слабымъ намекомъ разсказываетъ намъ ихъ слабая память.

Да, они, геніи, но они забыли свой сонъ, они намъ не ярко разсказали его, и мы мстимъ имъ—мы ихъ не признаемъ. А они, подобные цвѣтку, распускающемуся лепестками во внутрь себя, такъ прекрасны, такъ одиноко красивы!

И когда я думаю объ этихъ одинокихъ, непопулярныхъ талантахъ, предо мною встаетъ образъ С. И. Танѣева, вся творческая дѣятельность котораго проходитъ при закрытомъ занавѣсѣ. Но даже то, что намъ, зрителямъ, удалось подсмотрѣть въ щелочку—есть большое богатство въ области искусства. И прекрасный вкусъ, чутье г. Зилоти подсмотрѣли это и онъ включилъ въ программу первую симфонію Танѣева.

Великолѣпно построенная, съ сложной концепціей, изобличающей въ авторѣ крупную архитектонику музыкальнаго таланта, богатая тематизмомъ и прекрасной разработкой, эта симфонія является интереснымъ вкладомъ въ сокровищницу русской симфонической музыки. Яркая, вдохновенная вторая часть—(Adagio), полная гармоническихъ красотъ, острое, рельефное Scherzo—великолѣпны; бодрая и ясная тема финала интересно разработана,—вотъ только съ момента повторенія первой темы въ этой части чувствуется „сдѣланность“, не хватило больше средствъ для конца финальной части.—Къ недостаткамъ этого произведенія слѣдуетъ еще отнести нѣсколько эпизодическую линію творческой волны, прерывающійся языкъ разсказа. Не есть-ли все это признаки слабой „памяти“ автора, о которой я говорилъ выше?Г. Зилоти заслуживаетъ всяческой похвалы за выборъ этой симфоніи и хорошо бы сдѣлалъ, включивъ въ программу одного изъ слѣдующихъ своихъ концертовъ произведеніе этого-же автора: „Іоаннъ Дамаскинъ“.—Изъ оркестровыхъ номеровъ были сыграны въ этотъ вечеръ еще двѣ части изъ балета „Намуна“ Лало, блѣдность и банальность которыхъ не спасла даже импозантность большого оркестра съ двумя арфами.

Въ концѣ программы русскія пѣсни, сдѣланныя для оркестра Лядовымъ, Глазуновымъ и Римскимъ-Корсаковымъ.—Я вообще противникъ пересаживанія продуктовъ природы на почву экзотической цивилизаціи. А переработка русской народной пѣсни, вышедшей изъ нѣдръ сырой богатой души народа, переработка въ концертную атмосферу симфонической музыки — есть именно „пересаживаніе“. И мнѣ думается, что такимъ путемъ народная поэзія, непосредственность духовной красоты, не пріобщающейся еще къ „контрапункту“, обезцѣнивается. Напримѣръ, эта пѣсня, названная просто „протяжная“—вѣдь въ ней вся душа, весь духъ земли русской, вся поэзія медлительной задумчивости съ налетомъ мистицизма—и если бы ее случайно услышать въ полѣ, въ лѣсу, на лонѣ природы, на мѣстѣ ея родины, гдѣ прерывающимся, грустнымъ, не „поставленнымъ“ голосомъ будутъ выводить эту мелодію—вотъ гдѣ бы получился изумительный эффектъ, вотъ обстановка для тихаго рыданія народной души.—Конечно, это мой личный взглядъ, а авторы этихъ обработокъ видимо смотрятъ иначе и задались цѣлью использовать примитивную красоту, соединивъ ее съ своимъ талантомъ и мастерствомъ. И съ этой точки зрѣнія они блестяще сдѣлали свое дѣло. Даже въ концертной обстановкѣ „протяжная“ произвела впечатлѣніе, „Эй ухнемъ!“ прозвучало мощно, ярко, съ широкимъ разливомъ; а пѣсенка „Я съ комарикомъ плясала“ такъ ярко и красочно сдѣлана А. Лядовымъ, что прямо производитъ чуть-ли не зрительное впечатлѣніе.—Конечно, всѣ пѣсни имѣли у публики большой успѣхъ, а на долю авторовъ выпалъ рядъ непрерывныхъ овацій. Солисты концерта: пѣвица г-жа Петренко и віолончелистъ г. Казальсъ. Первая, обладательница свѣжаго меццо-сопрано съ яркими верхами и нѣсколько жидкими низами, исполнила два романса Бородина съ оркестромъ: „Спящая княжна“ и „Для береговъ отчизны дальной“. Поетъ г-жа Петренко довольно музыкально и съ нѣкоторымъ вкусомъ. Хотѣлось бы только иногда побольше экспрессіи. Отъ молодой пѣвицы надо ждать въ будущемъ много хорошаго. Г-нъ Казальсъ сыгралъ a-moll'ный концертъ Сенъ-Санса, одно изъ лучшихъ произведеній въ бѣдной віолончельной литературѣ.

У артиста прекрасная техника, почти скрипичная легкость пассажа, великолѣпная правая рука. Тонъ г. Казальса въ piano прелестный и мягкій, становится въ forte нѣсколько рѣзкимъ, лишеннымъ красоты. Въ общемъ это прекрасный стильный віолончелистъ, хотя не способный захватить глубиной и силой яркаго темперамента. Особенно хорошо г. Казальсъ играетъ Баха. Бахъ—настоящій культъ артиста, что онъ и доказалъ въ своемъ собственномъ концертѣ исполненіемъ цѣлаго ряда произведеній стараго мастера. Успѣхъ г. Казальсъ имѣлъ исключительный. Въ этомъ же концертѣ г. Зилоти выступилъ въ качествѣ піаниста, сыгравъ рѣдко исполняемую сонату Чайковскаго и цѣлый рядъ мелкихъ пьесъ русскихъ авторовъ, заключивъ программу удачнымъ исполненіемъ Балакиревскаго „Исламея“.

Вообще, я уже имѣлъ случай высказаться о достоинствахъ игры г. Зилоти. Изъ сыгранныхъ—г. Зилоти двухъ прелюдій Рахманинова я предпочитаю d-dur'ный прелюдъ, но все-же считаю этотъ выборъ не совсѣмъ удачнымъ; я предпочелъ бы другія двѣ прелюдіи изъ того-же opus'a: es-dur'ную, такую плѣнительно-изящную и тонкую по настроенію, а также g-moll'ную, яркую, выкованную изъ стали, возвышающуюся до скульптурнаго облика. Эти двѣ прелюдіи вообще являются однимъ

изъ счастливыхъ вдохновеній нашего выдающагося композитора. Мало знаютъ у насъ новыхъ авторовъ. Консерватизмъ, рутина душатъ все молодое, яркое, и мы до сихъ поръ не знаемъ, или очень мало знаемъ о новыхъ вѣяніяхъ въ музыкѣ, о новыхъ авторахъ какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ. Кое какія попытки въ области обнародованія новыхъ формъ, новыхъ вѣяній дѣлаетъ общество современной музыки, но средства, которыми располагаетъ это молодое общество, очень ограничены, чтобы оно могло выйти за рамки сольной и камерной музыки; да и концерты этого кружка такъ рѣдко устраиваются, что и въ доступной ему формѣ камерной музыки приходится рѣдко знакомиться съ новыми произведеніями.

На первомъ вечерѣ въ этомъ году обратила вниманіе новая соната для скрипки и фортепіано—Volkmar Andreae, помѣченная ор. 4. Это произведеніе, изобилующее красивыми сложными гармоніями, яркимъ подъемомъ настоящаго творчества безъ вычуръ и фиглярства, говоритъ о новомъ интересномъ дарованіи.

Играли эту сонату гг. Налбандянъ и Медемъ хорошо. У послѣдняго прекрасная, благородная манера исполненія. Повторяю, приходится пожалѣть о скудныхъ средствахъ молодого общества, ибо потребность въ новой музыкѣ, въ новыхъ формахъ, за послѣдніе годы такъ широко и ярко выразившихся,—потребность въ такой музыкѣ все больше и больше растетъ, а услышать негдѣ. Даже Рахманинова мы узнали только благодаря г. Зилоти, а о Скрябинѣ мы что-то лишь смутно слышали, да и то не безъ легкой улыбки недовѣрія!—А не пора-ли гг. правовѣрнымъ музыкантамъ стряхнуть съ себя приверженность къ обязательной „маркѣ“ традиціи; можетъ быть они пороются въ новыхъ партитурахъ гг. Рахманинова, Скрябина, Регера, Штрауса, Франка и еще нѣкоторыхъ—авось они найдутъ—ихъ достойными публичнаго исполненія!..

Да и почаще бы хорошо тревожить тѣни умершихъ уже, но еще столь мало знакомыхъ намъ: Вагнера, Брамса, Брукнера!—Пора обновиться, пора указать на успѣхи музыкальнаго искусства, на эти необычайныя завоеванія въ области Вѣчной Тайны.

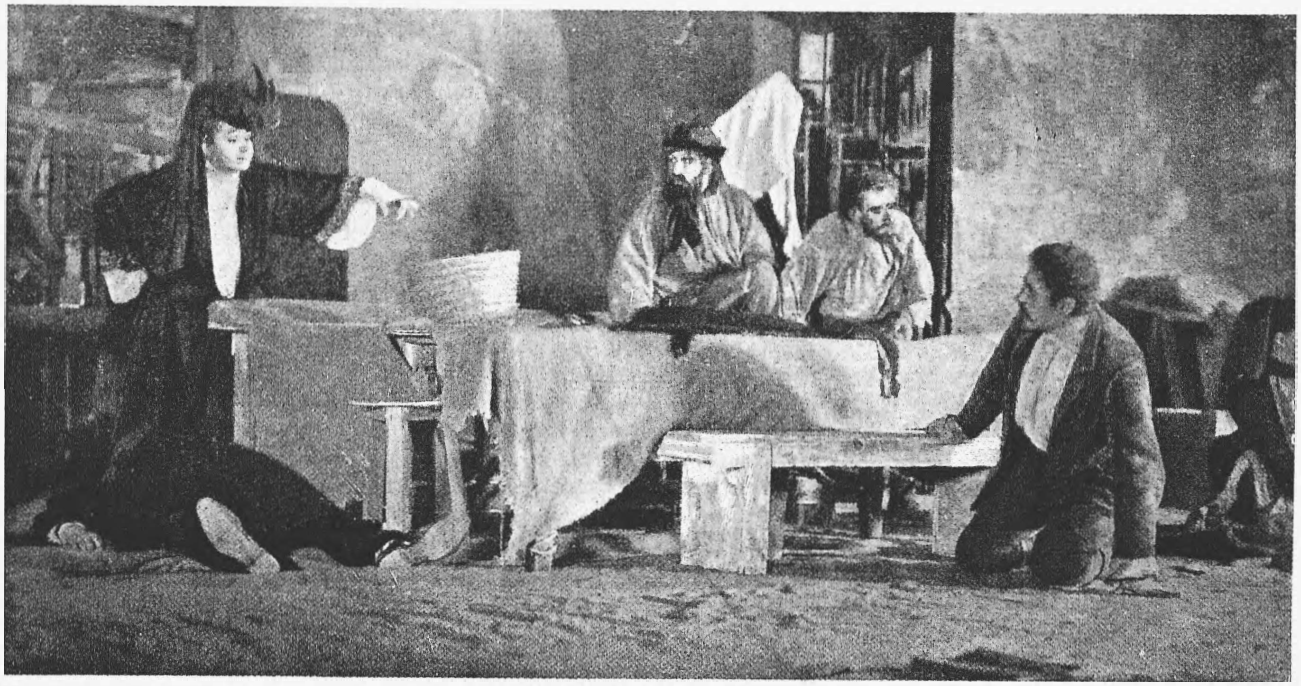
Я хочу сказать еще нѣсколько словъ о послѣднемъ симфоническомъ собраніи Русск. Музык. Общества. О программѣ концерта много говорить не приходится—оркестровые номера не блистали новизной, а посему я не стану распространяться о столь извѣстныхъ произведеніяхъ какъ F-dur'ная симфонія Бетховена, „Донъ-Кихотъ“ Рубинштейна. Отмѣчу лишь второй фортепіанный концертъ Рахманинова. Это прекрасное, рѣдкое по силѣ дарованія произведеніе. Для исполнителя здѣсь трудная задача, требующая отъ него большой силы звука, выразительныхъ красокъ рисунка. Для сосредоточенно-мрачнаго колорита этой пьесы, нуженъ стальной ударъ, выпуклая техника, а у г-жи Высотской очень милой и музыкальной салонной піанистки прекрасная бисерная бѣглость и мягкій звукъ. Вообще все это хорошо, но здѣсь неумѣстно.

Напрасно артистка не расчитала своихъ силъ, и потому впечатлѣніе въ этотъ вечеръ она оставила блѣдное. Пѣла еще г-жа Долина. Исполняла она новое сочиненіе неутомимаго профессора фортификаціи Цезаря Кюи. Слушая это сочиненіе, я думалъ о томъ, сколь полезны неутомимость и трудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какая важная и необходимая вещь талантъ!..

— Не знаю: хорошій-ли признакъ, когда музыка вызываетъ размышленія? Если да, тогда я многимъ обязанъ г. Кюи, ибо почти всегда размышляю на вышеупомянутую тему, слушая его сочиненія. Возвращаюсь къ г-жѣ Долиной, къ ея исполненію. Поетъ она все еще очень стильно и выдержанно и если бы г-жѣ Долиной перемѣнить свои музыкальныя „убѣжденія“, т. е. попросту говоря, взяться за хорошій, музыкальный репертуаръ, то она была бы еще все-же одной изъ самыхъ интересныхъ пѣвицъ. Дирижировалъ г. Ауэръ весьма хорошо; симфонію Бетховена онъ провелъ выдержанно, ровно и не безъ увлеченія, выказавъ несомнѣнныя дирижерскія способности. И все-же впечатлѣніе отъ этого концерта вялое, скучноватое, прѣсное. Ключъ къ объясненію этого впечатлѣнія: хочется новой, свѣжей и интересной музыки!

Александръ Ш—ъ.

„НА ДНѢ“, М. ГОРЬКАГО ВЪ ПАРИЖСКОЙ ПОСТАНОВКѢ.



Э. Дузе (Василиса) Шеронъ (Бубновъ). Сайллардъ (Сатинъ). Марей (Пепелъ).

Актъ III.

ВЪ ЧЕМЪ И ГДѢ ШКОЛА?

„Вообще обучены школой артисты слабо;—и собственно недоумѣваешь: въ чемъ, гдѣ школа? Ученикъ Z, очень развязный и самоувѣренный, конечно, не школѣ обязанъ своей развязностью и самоувѣренностью...“ Рецензія по поводу одного изъ экзам. слектаклей.

I.

Въ чемъ и гдѣ школа драматическаго искусства—вотъ въ самомъ дѣлѣ мучительнѣйшіе вопросы для каждаго, отдавшаго себя, все свое существо на жертвенный алтарь вдохновеннаго лицедѣйнаго искусства, поглотившаго столько истерзанныхъ душъ, напрасно жаждавшихъ взять въ руки кадильницу и своей благоговѣйной, полной дѣвственнаго трепета, молитвой присоединиться къ славному хору гордыхъ

жрецовъ, стоящихъ предъ священнымъ алтаремъ съ сознаніемъ своей таинственной силы и права совершать обрядъ и таинство служенія!

Какъ тѣ, такъ и другіе, всѣ они искали Бога, одни его нашли, другіе въ тяжелыхъ мукахъ и надрывахъ тщетно старались его найти, ибо не знали, гдѣ его искать или искали его не тамъ, гдѣ онъ есть... А вѣдь Богъ—для всякаго, кто его пожелаетъ познать, и если не всякій съ равной силой и пониманіемъ его познаетъ, то за то каждый—по своему разумѣнію, по своей силѣ, по своему таланту.

Сколько въ самомъ дѣлѣ погибло жертвъ, мучительно желавшихъ принять великій постригъ искусства, тщетно стучавшихся въ священныя его двери и не попавшихъ въ храмъ единственно потому, что не знали и не умѣли въ достаточной мѣрѣ проявить себя въ своей пламенной молитвѣ, несмотря на всю силу и мощь своего духа...

Какъ это странно и вмѣстѣ съ тѣмъ трагично!.. А между тѣмъ роковая ошибка этого трагизма заключается въ коренномъ заблужденіи, въ непониманіи и неумѣніи отличить божественное отъ человѣческаго, и если Поссартъ, выражаясь о русскихъ актерахъ, говорилъ: «viel Talenten, aber sie haben keine Schule—«много талантовъ, но у нихъ отсутствуетъ школа», то этимъ онъ сказалъ, что у русскаго актера, если и нѣтъ рутины запада, то съ другой стороны въ немъ нѣтъ и виртуоза, въ его игрѣ отсутствуетъ *искусство*, есть талантъ, есть божеское, но нѣтъ человѣческаго.

И дѣйствительно, русскій художникъ, мучительно любя искусство и неся въ себѣ идею подвига и жажду «спасаться», искалъ въ немъ религіозной истины, искалъ въ немъ Бога и всегда пренебрегалъ способомъ и формой, что наоборотъ такъ плѣняло западнаго художника.

Въ этомъ все различіе, весь ключъ къ выясненію идеи индивидуализма на Западѣ, выразившейся въ формулѣ «Каждый для себя, а Богъ для всѣхъ» (Everyone for himself and God for all; Chacun pour soi et Dien pour tous.) и идеи общности на Востокѣ—«съ міру по ниткѣ, голому рубашка».

«Критика чистаго разума» Канта, «cogito ergo sum Декарта и философія боговдохновеннаго пророка Владиміра Соловьева; раціонализмъ энциклопедистовъ, церковь въ Фернейскомъ имѣніи съ горделивой надписью Вольтеръ-Богу (Deoerretit Voltaire). Руссо и его «Общественный договоръ» и Карамзинъ съ поэтической Исторіей Государства Россійскаго съ его девизомъ «Сердце человѣческое,—вотъ гдѣ нужно искать истинныя пріятности». Алеша Карамазовъ, этотъ аскетъ русскаго православія, и католическій монахъ какого нибудь Францисканскаго, Доминиканскаго, не говоря уже Іезуитскаго ордена, Васнецовъ, Нестеровъ—Мейссонье, Чайковскій,—Листъ, Мочаловъ—Поссартъ—вотъ параллели, ясно характеризующія идеализмъ Востока и практицизмъ Запада.

Преобладаніе духа въ ущербъ формѣ на Востокѣ, и преобладаніе формы въ ущербъ духу на Западѣ—два руководящія начала въ опредѣленіи характера западнаго и восточнаго творчества.

Если вѣрно то, что самъ по себѣ талантъ уже располагаетъ нужными для себя формами, то нельзя не признать, что лучшій русскій талантъ владѣетъ этими формами только отчасти, являясь въ большинствѣ случаевъ творцомъ на авось, а не навѣрняка,—примѣръ этому Мочаловъ, М. Н. Ермолова, которая такъ удивительно неровна въ своемъ исполненіи.

Говорятъ, что Мочаловъ будто бы тогда хорошо игралъ, когда передъ спектаклемъ былъ чѣмъ либо взволнованъ или разсерженъ. Значитъ, тутъ опять таки выступаетъ на первый планъ circulus viciosus «вдохновенія», «нутра». Но оставимъ эти гибельныя для человѣческаго искусства слова, будемъ стоять на томъ, что помимо нутра нужна затрата энергіи человѣческаго разума, чтобы дать *человѣчески* ясныя формы для проявленія *божественно* творческаго духа. Это нисколько не уничтожаетъ сущности вдохновенія и наитія духа, наоборотъ, только даетъ послѣднему возможность непрестанно проявляться, хотя бы не всякій разъ съ равной интенсивностью.

Да, но въ чемъ и гдѣ школа? возвращаемся мы снова къ тому же вопросу. И развѣ не удивительно и не знаменательно, что театральный критикъ, присутствовавшій на выпускномъ спектаклѣ учениковъ театральной школы недоумѣваетъ *чему* они учились и въ чемъ выразилась *школа* въ малограмотной любительской игрѣ этихъ неопытныхъ, ничему необученныхъ артистовъ!

Я попрошу читателя повнимательнѣе вникнуть въ эпиграфъ къ этой статьѣ, въ знаменательныя слова театральнаго критика.

Но для того, чтобы быть послѣдовательнымъ и яснымъ, я долженъ буду нѣсколько отклониться въ сторону и коснуться исторіи нашего театра за послѣднее столѣтіе.

Эволюція его выразилась въ слѣдующей простой несложной схемѣ: сухой бездушный французскій псевдо-классицизмъ съ Херасковымъ, Сумароковымъ, Озеровымъ во главѣ смѣнился сочнымъ русскимъ реализмомъ.

Въ 40-хъ гг. Гоголь и Щепкинъ являются провозвѣстниками этого реализма, позднѣе Островскій съ Садовскимъ завершаютъ это направленіе. На смѣну Островскому явился «поэтъ настроенія» Чеховъ въ неясныхъ, недосказанныхъ образахъ изобразившій «слякоть», дряблость русской души и наконецъ, норвежецъ Ибсенъ, этотъ современный Шекспиръ, своей гигантской мощью задавившій всю нынѣшнюю драматургію.

Каждая эпоха нуждалась въ своемъ толкователѣ.

Если для выраженія картоннаго ложно-классическаго направленія требовалось прежде всего богатство природныхъ средствъ, роста, осанки, фигуры, крѣпкой груди, какими въ большой мѣрѣ обладалъ такой типическій представитель, какъ Каратыгинъ, то для того, чтобы передать полной художественной силы конкретные образы Островскаго, нестолько важны были внѣшнія данныя, сколько нужно было жить въ эту эпоху, ощущать этотъ микробъ въ воздухѣ, всасывать, впитывать и претворять въ себѣ типическія черточки, мелкими и тончайшими брызгами разбросанныя и разсѣянныя въ укладѣ всей русской жизни, которую такъ поразительно зналъ и чувствовалъ Островскій.

Итакъ реально-бытовые типы смѣнились символическими образами русской души—Ивановымъ, Дядей Ваней и наконецъ, абстрактно философскими символами Ибсена, раскрывшаго, подобно Шекспиру тайну человѣческой души.

Если для изображенія конкретныхъ героевъ Островскаго понадобилась наблюдательность, то тоже нужно для изображенія философскихъ абстрактовъ Ибсена, требующаго необыкновенной простоты и проникновенности исполненія, чуждаго какихъ либо реалистическихъ пріемовъ и затѣй? *)

Внѣшняя оболочка его героевъ исчезаетъ подъ давленіемъ внутренняго ихъ міросозерцанія. Толкователю не за что ухватиться, нѣтъ такого внѣшняго реальнаго признака, который помогъ бы ему представить данный образъ.

*) Я даже не придалъ бы стиля Норвегіи такой пьесѣ, какъ „Строитель Сольнесъ“.

Здѣсь вопросъ идетъ о передачѣ міросозерцанія даннаго абстракта. Если въ Шекспирѣ выразилась психологія въ образахъ, то въ образахъ Ибсена выразилась философія. Психологія поддается еще извѣстному реальному осуществленію и напр. ревность укладывается въ страстную натуру кипучаго Мавра, Отелло, тогда какъ философія безпощадной стихійной молодости Строителя Сольнеса—совершенно внѣ какихъ либо опредѣленныхъ, реальныхъ типическихъ рамокъ.

Что же нужно для изображенія Ибсена на сценѣ? Наличность какихъ данныхъ требуется отъ исполнителя?

Оставляю пока этотъ вопросъ открытымъ и перехожу къ вопросу о школѣ.

Школа въ искусствѣ есть прежде всего *воспитаніе*, такъ сказать культура дичка, приведеніе въ стройное логически-послѣдовательное цѣлое находящійся какъ-бы въ безпорядочномъ состояніи необработанный матеріалъ. Самособой разумѣется, она имѣетъ дѣло съ реальнымъ, другими словами съ элементами, осуществляющими творчество.

Первое условіе для реализаціи всякаго творчества заключается прежде всего въ умѣніи свободно распоряжаться этими элементами и конечная цѣль всякой школы есть *подчиненіе* человѣческой волѣ, человѣческому «я» тѣхъ орудій, которыми человѣкъ выражаетъ и обнаруживаетъ свою творческую дѣятельность.

Творчество есть безсознательное въ сознательномъ, т. е. путемъ сознанія человѣкъ долженъ сдѣлать все для того, чтобы могло проявиться и обнаружиться безсознательное.

Какъ рожденіе ребенка немыслимо безъ полового акта, такъ точно творческое пресуществленіе немыслимо безъ затраты разумной воли и энергіи человѣка. Я хочу сказать, что человѣкъ достигаетъ божественнаго черезъ посредство человѣческаго и въ состояніи познать это божественное не иначе, какъ черезъ понятныя ему человѣческія формы. Объ этихъ человѣческихъ формахъ я и хочу говорить. Вѣдь что такое школа, какъ не сознательная и разумная работа надъ этими формами, черезъ которыя мы можемъ ощущать и понимать творчество?

С. Броневскій (Боянусъ).

КТО ИЗГНАЛЪ СМѢХЪ СЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

Мнѣ довелось толковать съ однимъ небезъизвѣстнымъ артистомъ, посвятившимъ себя служенію легкому жанру.

— Вы говорите,—сказалъ онъ, что наша комедія искалѣчена цензурными гоненіями. Но мнѣ думается, что корни вопроса лежатъ глубже: мы, вообще, не любимъ смѣха. Обратите вниманіе хотя бы на такое странное явленіе: непретерпѣвающій никакихъ цензурныхъ гоненій, фарсъ получаетъ все большее и большее распространеніе — въ настоящее время этому жанру служатъ нѣсколько спеціальныхъ труппъ, а русскаго фарса все нѣтъ. Имѣйте при этомъ въ виду, что у насъ наблюдается недостатокъ и въ хорошей комедіи безъ драматизированныхъ сценъ и яркой общественной серьезной тенденціи. Если къ тому же вспомнить, что не народилось и русской оперетки, хотя въ свое время ей воздавали дань, и даже слишкомъ большую дань, всѣ русскіе театры, что мы не видѣли почти ни одного интереснаго обозрѣнія, что у насъ не привилась и шансонетка,—то поневолѣ придешь къ заключенію, что не «горькій» смѣхъ у насъ совершенно не въ фаворѣ.

Зудерманъ каменотесъ.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

Сѣтованія эти приходится слышать не въ первый разъ. Всего непріятнѣе, что по обыкновенію, разговоръ закончился предположеніемъ, что съ отмѣною цензурныхъ ограниченій, тенденціозность возрастетъ въ еще большей мѣрѣ и участь веселаго жанра будетъ рѣшена окончательно.

Однако мнѣ представляется совершенно неосновательнымъ послѣднее утвержденіе о грядущемъ царствѣ тенденціозности. Постараюсь доказать, что смѣхъ не могъ властвовать на сценѣ, хотя бы уже по одному тому, что его мертвилъ и изсушалъ все тотъ же цензурный гнетъ, который лишилъ Пушкина и Лермонтова возможности видѣть свои произведенія на сценѣ, который заставилъ идти на добровольную смерть Грибоѣдова, заглушилъ всѣ порывы творчества у Сухово-Кобылина и отдалъ подъ надзоръ полиціи Островскаго.

Думается даже, что ничто такъ громогласно не говоритъ о губительности нашего бюрократизма и самовластія, какъ именно это полное изгнаніе смѣха съ русской сцены. Одно изъ двухъ: или юморъ, вообще, не въ свойствѣ русской натуры или же смѣхъ не могъ царить на нашей сценѣ въ силу какихъ-либо особо неблагопріятныхъ условій. Неосновательность перваго предположенія слишкомъ очевидна,—остается второе.

Каково—основное свойство юмора? По господствующему взгляду, смѣшнымъ въ какомъ-либо явленіи намъ кажется его несоотвѣтствіе идеалу, извѣстному представленію о должномъ и законномѣрномъ. Слѣдовательно, область комедіи—это изображеніе данныхъ несоотвѣтствій. Но возможно-ли говорить о несоотвѣтствіяхъ, когда закрыта всякая оцѣнка общественныхъ и политическихъ отношеній, и живая личность доступна лишь въ качествѣ безжизненнаго, сухого отвлеченія?

Г-жа Рощина-Инсарова. (Шаржъ). Рис. Н. Кайсарова.

«Человѣкъ—животное соціальное», гласитъ старый афоризмъ. Его правильность подтверждаетъ и комедія, и при цензурномъ террорѣ ея положеніе особенно незавидно. Драма и трагедія парятъ слишкомъ высоко, тогда какъ смѣхъ—это terre à terre. Это то, что насъ «волнуетъ, мучитъ, бѣситъ» т. е. обнажаетъ всю некрасивость и дисгармонію жизни. Оттого то ни одна изъ великихъ трагедій не потрясала филистеровъ такъ сильно, какъ любая изъ хорошихъ комедій, оттого-то печать скорби лежитъ на лицѣ каждаго юмориста, тогда какъ самъ великій Шекспиръ не особенно былъ подверженъ скукѣ. И оттого-то наконецъ, и безпечный французскій фарсъ возросъ пышнымъ цвѣтомъ среди общаго напряженія силъ въ эпоху, когда полнѣйшая свобода критики общественныхъ и политическихъ отношеній создала лучшую школу для комическаго театра.

Исторія послѣдняго показываетъ намъ, какъ невелика роль необщественнаго по сравненію съ ролью смѣлой обличительной сатиры. Исторія эта вдвойнѣ для насъ поучительна. Нашъ театръ едва насчитываетъ полтораста лѣтъ. Молодое и новое дѣло нуждалось въ особо любовномъ благопріятномъ отношеніи. А что мы видѣли у насъ? Между тѣмъ припомнимъ, при какихъ условіяхъ зарождался, окрѣпъ французскій комическій театръ.

Политическая роль его несомнѣнна. Прежде всего наше вниманіе привлекаютъ, такъ называемыя, sotties, представленія «братствъ-глупцовъ». Это была злая карикатура на современные нравы, въ которой осмѣивались лица всѣхъ ранговъ и положеній: тутъ можно было видѣть и короля, и судью, и духовное лицо, и дворянина, и простого работника. Любовь къ этому роду искусства была такъ велика, что французскіе граждане съ увлеченіемъ посвящали ему свои досуги, чтобы, пользуясь случаемъ, высказать порицаніе сильнымъ міра сего и подвергнуть критикѣ весь режимъ. Этотъ жанръ былъ настолько значителенъ, что историкъ театра признаетъ за нимъ соціальную роль, говоря, что братства глупцовъ «смѣло переносили политику на сцену, восхваляя или порицая королей и вельможъ, одобряя какой-либо эдиктъ или высказывая негодованіе по поводу трактата, взывая къ войнѣ во время мира и призывая миръ во время войны».

По существу своему, «Sotties» были несомнѣнно фарсомъ. Ретроспективный взглядъ теоріи выдѣлилъ этотъ жанръ по его содержанію, а не по тѣмъ характернымъ признакамъ, которые позволяютъ новѣйшимъ изслѣдователямъ вполнѣ отождествлять оба вида драмы, утверждая, что «la sottie n'est qu'une farçe jouée par des sots».

Скажутъ, что этотъ родъ искусства—крайность. Тогда обратимся къ «моралитэ». Этимъ именемъ назывались пьесы съ опредѣленно обозначенной тенденціей морализированія; для этого въ нихъ наглядно демонстрировались ужасныя послѣдствія какого либо порока или недостатка. Близкая связь ихъ съ религіознымъ чувствомъ—очевидна. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь также торжествовала смѣлая буффонная сатира. Вотъ что мы читаемъ по поводу ихъ: «авторамъ моралитэ были присущи смѣлость и подъемъ чувства и тогда, когда они говорили о злоупотребленіяхъ и осмѣивали скупость высшихъ, такъ и тогда, когда они изливали ядъ своей сатиры на простой народъ. Отъ ихъ безжалостнаго осмѣянія не ускользало ни высшее духовенство, ни знать».

За этими двумя видами комическаго репертуара, слѣдовалъ фарсъ, въ собственномъ смыслѣ слова, но и онъ не чуждался оцѣнки общественныхъ явленій: «будучи всегда веселымъ онъ не страдалъ въ то же время излишнимъ оптимизмомъ, зачастую веселость смѣнялась негодованіемъ и безпечный фарсъ превращался въ безжалостный памфлетъ».

Вотъ что даетъ намъ бѣглый обзоръ тѣхъ условій, благодаря которымъ возникла возможность появленія безпечныхъ Понтоньяковъ и легкомысленныхъ Баризаровъ. Ихъ образы меркнутъ среди яркихъ образовъ смѣлой сатиры,—это ихъ неизмѣнная участь. Этотъ законъ вѣченъ для комическаго театра. Такъ было въ Греціи, гдѣ онъ зародился у демократовъ-мегарійцевъ, такъ было въ Римѣ, гдѣ онъ вышелъ изъ грубой сатиры Ателлановъ, такъ было и въ Италіи, которая можетъ оспаривать у французовъ право на первенствующую роль въ дѣлѣ созданія новой комедіи. Иначе было въ Россіи и... нашъ смѣхъ замеръ.

Г. Мальскій въ „Каменотесахъ". (Шаржъ). Рис. Н. Кайсарова.

Будемъ думать, не навѣки!

Н. Долговъ.

Прим. редак. Думается, не одна бюрократическо-полицейская цензура въ тѣсномъ смыслѣ слова должна быть принята въ соображеніе при отвѣтѣ на вопросъ, кто изгналъ смѣхъ съ русской сцены. Слѣдуетъ взойти выше и дальше. Надо припомнить суровый византизмъ православія, каравшій смѣхъ и преслѣдовавшій всякое веселонравіе, какъ грѣхъ скоморошества. Въ унылыхъ тонахъ нашей бѣдной природы византійскія краски наводили еще пущій сумракъ. Смѣхъ есть проявленіе индивидуальности и свободы. Но въ кабалѣ и рабствѣ жилъ русскій народъ, въ неволѣ московско-византійской, а затѣмъ въ неволѣ самодержавной—петербургской. Стиль этого періода—стиль казенныхъ построекъ. И послѣдніе слѣды природнаго юмора изгладила самодержавная бюрократія. «Цыцъ! не смѣяться!» это то же, что—«цыцъ! не плакать!» По формѣ затянутая, въ дисциплину аракчеевщины закованная, такъ и мыкалась русская душа цѣлыя столѣтія... Вотъ кто изгналъ смѣхъ со сцены. Тотъ самый, кто изгналъ смѣхъ изъ русской жизни, кто ее обезличилъ, задавилъ, согнулъ въ бараній рогъ. Смѣхъ есть выраженіе свободы; смѣхъ—есть свобода слова, мысли, совѣсти; смѣхъ есть неприкосновенность личности; смѣхъ есть совокупность всѣхъ свободъ, потому что смѣхъ только тогда смѣшонъ, когда онъ безъ заботенъ.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

16 октября.

Вотъ и Астрахань. Подъѣзжая къ городу, замѣчаешь оживленное движеніе всевозможныхъ судовъ у пристани. Кутумъ набитъ рыбницами, какъ боченокъ сельдями. По всему видно, что въѣзжаешь въ богатый, торговый городъ. А если городъ богатый, то слѣдовательно и театральный! Нынѣшняя антреприза А. Т. Поляковой впрочемъ не хвалится дѣлами. Да и кто теперь хвалится? Не до театра; если дѣла идутъ среднимъ темпомъ, то и тому надо радоваться. Астраханскій театръ просторенъ и довольно удобно выстроенъ; сцена достаточно велика, уборныя помѣстительны. Труппа для провинціальнаго города достаточно велика и повидимому хорошо составлена. Впрочемъ о силахъ труппы судить не могу, такъ какъ видѣлъ только „Эльгу“, въ которой большая половина труппы не занята.

Какъ Астрахань стоитъ гдѣ-то на краю свѣта, такъ и труппа астраханская оказалась на краю общественныхъ дѣлъ. Объ объединеніи кто-то слыхалъ по наслышкѣ, а большинство, кажется, и слово объединеніе услышало въ первый разъ. Конечно, при такихъ условіяхъ и рѣчи быть не можетъ о сознательномъ и продуманномъ отношеніи къ дѣлу. Это не помѣшало, впрочемъ, нѣкоторымъ членамъ труппы примкнуть къ объединенію. Было бы несправедливо, однако, сказать это о всѣхъ огуломъ. Нѣсколько лицъ найдется, вѣроятно, такихъ, которыя присоединились къ дѣлу сознательно, но съ другой стороны вотъ вамъ достовѣрный фактъ: на вопросъ, находятъ ли астраханскіе товарищи объединеніе полезнымъ и желательнымъ, нѣсколько человѣкъ заявляютъ, что по ихъ мнѣнію объединеніе неудобно и они не находятъ возможнымъ къ нему примкнуть. Глядь, черезъ 10 минутъ они же записываются въ число желающихъ войти въ объединеніе.

Много разговоровъ, какъ впрочемъ и въ другихъ труппахъ, вызвалъ вопросъ объ основахъ организаціи мѣстныхъ кружковъ, т. е. главнымъ образомъ вопросъ о самопомощи, вопросъ объ экономической основѣ. Нѣкоторые находили, что мѣстные кружки должны главною цѣлью ставить образованіе мѣстныхъ кружковыхъ кассъ путемъ самообложенія, другіе же совершенно отрицали экономическую основу и желали бы видѣть мѣстные кружки преслѣдующими только цѣли этическаго, нравственнаго характера. Г. Крогъ настолько послѣдовательно проводилъ послѣднюю мысль, что не находилъ даже возможнымъ состоять членомъ мѣстнаго кружка, если онъ преслѣдуетъ экономическія цѣли. Мнѣ кажется, подобный взглядъ уже слишкомъ ригористиченъ. Развѣ экономическія задачи мѣшаютъ кружку преслѣдовать иныя? Или экономическія несовмѣстимы съ этическими? Подобные вопросы, повторяю, поднимались въ другихъ труппахъ и вездѣ рѣшались въ пользу совмѣстительства, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для преслѣдованія этическихъ и общественныхъ цѣлей товарищи находили необходимымъ въ то же время имѣть свои кружковыя кассы.

Хотя, кромѣ ранѣе примкнувшаго П. А. Горина-Гульшина, присоединилась къ объединенію лишь небольшая часть труппы, все-таки рѣшено было образовать мѣстный кружокъ, для чего въ непродолжительномъ времени созвать общее собраніе для выбора должностныхъ лицъ и разработки основъ дѣятельности кружка. Временно же поручено вѣдать все дѣло П. К. Дьяконову.

Въ Саратовѣ, какъ я уже писалъ, пришлось столкнуться съ еврейскимъ вопросомъ; въ Астрахани онъ проявился въ особой формѣ. Объединеніе не есть ли дѣло рукъ еврейской партіи? Оказывается, уже пущена въ ходъ сплетня, что весеннія московскія и петербургскія событія, т. е. борьба съ бюрократическимъ направленіемъ совѣта театральнаго общества, есть дѣло рукъ еврейской партіи. Понятно, конечно, откуда идутъ подобные черносотенные слухи; мнѣ даже называли имена нѣкоторыхъ распространителей, которые—увы! такова иронія судьбы—сами еврейскаго происхожденія. Пріемъ борьбы испытанный. Конечно, легко дать извѣстному дѣлу кличку. Окраска дана и можетъ быть многіе этимъ и удовольствуются, не углубляясь въ сущность дѣла. Вѣдь и все освободительное движеніе у насъ именуется „еврейскимъ“ на страницахъ черносотенныхъ газетъ и листковъ. Какъ мало нужно понимать дѣло или какъ много надо имѣть наглости и свободы отъ всякой совѣсти, чтобы проповѣдывать это! Вопросъ въ томъ, много ли найдется обманутыхъ. Думаю, что къ чести сценическаго міра ихъ будетъ очень мало. До сихъ поръ убѣжденныхъ адептовъ подобной нелѣпости я еще не встрѣчалъ. Сами спрашивающіе задаютъ вопросы смущенно, чуть не шопотомъ, очевидно стыдясь, что ихъ могутъ признать вѣрящими сплетнѣ.

С. Свѣтловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИКОЛАЕВЪ. Тяжелыя событія октябрьскихъ дней, захватившія черной полосой почти весь югъ Россіи, не миновали Николаева и не прошли безслѣдно для мѣстнаго театральнаго дѣла.

Сезонъ нынѣшней зимы въ театрѣ Я. Я. Шеффера открылся 1-го октября пьесой „Арказановы“ кн. Сумбатова. Несмотря на выяснившееся послѣ нѣсколькихъ спектаклей обстоятельство, что нынѣшній составъ труппы г. Шеффера уступаетъ прошлогоднему и что, во всякомъ случаѣ, онъ ниже тѣхъ требованій, какія можетъ предъявить такой большой и театральный городъ, какъ Николаевъ, къ драматической антрепризѣ, сезонъ начался очень благопріятно. Публика охотно посѣщала спектакли и первыя двѣ недѣли сезона закончились блестяще въ матеріальномъ отношеніи (350 р. на кругъ). Намѣченный репертуаръ обѣщалъ въ дальнѣйшемъ такой же успѣхъ, такъ какъ предполагались къ постановкѣ или былыя новинки („Вильгельмъ Телль“, „Столпы общества“, „Ганнеле“ и др.), или пьесы давно игранныя на нашей сценѣ. Но 19-го октября мрачный ураганъ коснулся роковымъ крыломъ и Николаева. Значительная часть николаевскаго населенія неожиданно и безпричинно весьма чувствительно пострадала. Впечатлѣніе отъ возмутительныхъ октябрьскихъ дней конечно, въ высшей степени угнетающее. Результаты не замедлили сказаться повсюду. Сказались они и на мѣстныхъ театральныхъ сборахъ, которые немедленно сильно упали (около 80 р. на кругъ). Новинки, которыя несомнѣнно въ другое время дали бы антрепризѣ нѣсколько хорошихъ сборовъ, теперь принесли гроши („Столпы общества“ въ 1-й разъ—150 р. 11 к.; во 2-й—64 р. 46 к.; „Мими“ въ 1-й разъ—195 р. 83 к.; во 2-й—35 р.; „Незрѣлый плодъ“ въ 1-й разъ—82 р. 30 к.; во 2-й—33 р.). Возстановленіе сборовъ если и не въ прежнемъ объемѣ, то хотя бы въ большей его части, предвидится лишь послѣ того, какъ часть населенія сниметъ наложенный на себя трауръ.

Въ виду этого обстоятельства г. Шефферъ предложилъ труппѣ уменьшать контрактовыя суммы на 25% съ тѣмъ, чтобы при улучшеніи сборовъ возстановить ихъ и перейти къ уплатѣ полнымъ рублемъ. Громаднымъ большинствомъ предложеніе г. Шеффера принято.

Вотъ перечень пьесъ, поставленныхъ со дня открытія сезона до 10-го ноября: „Арказановы“, „Сильные и слабые“, „Цѣна жизни“ (2 раза). „Г-нъ Директоръ“ —Бриссона, „Семнадцатилѣтніе“ (3 раза), „Преступница“, „Подъ колесомъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Расточитель“—Лѣскова (2 раза), „Женитьба“ (утренній спектакль), „Примадонна“ (2 раза), „Джентльменъ“ (2 раза), „Столпы общества“ (2 раза), „Незрѣлый плодъ“ (2 раза) и „Мими“ (2 раза).

Составъ труппы г. Шеффера уже былъ приведенъ на страницахъ „Театра и Искусства“, а потому не стану воспроизводить его вновь, тѣмъ болѣе, что въ какихъ-либо существенныхъ поправкахъ онъ не нуждается.

Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуется г-жа Волгина (пожилая героиня и сильно-драматическая старуха). Г-жа Вехтеръ (молодая героиня) слишкомъ слаба для Николаевскаго театра, послѣ Шателенъ, Лаппа-Данилевской и пр. Г-жа Нильская (2-я героиня) гораздо ярче ея по таланту, но выступаетъ довольно рѣдко. Изъ мужского персонала выдѣляется резонеръ г. Разсудовъ-Кулябко, несущій на себѣ почти весь репертуаръ (играетъ комическія, драматическія и героическія роли), и г. Соколовъ—еще молодой, но даровитый актеръ на роли неврастениковъ. Очень добросовѣстнымъ и интеллигентнымъ режиссеромъ оказался г. Сазоновъ, и эта часть театральнаго дѣла, сильно хромавшая въ прошломъ сезонѣ, значительно подтянулась.

Я. К—къ.

ХЕРСОНЪ. Зимній драматическій сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ открылся 28 сентября. Составъ труппы: г-жи Борсанова, де-Росси, Заіончковская, Ипполитова, Каширина, Клименко, Крамесъ, Лыжина, Муравьева, Мусина, Орлова, Чарова, Чернышова и Яроцкая; гг. Антимоновъ, Балакиревъ, Дара-Владиміровъ, Дружининъ, Дубровскій, Задольскій, Казарскій, Ловскій Молчановъ, Мининъ, Оболенскій, Островскій, Свѣтловъ и Строителевъ. Режиссеръ г. Абраменко, помощникъ режиссера г. Казанскій. Дѣло ведется подъ управленіемъ и дирекціей небезызвѣстнаго въ провинціи артиста М. Н. Строителева, выступающаго въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Херсонѣ впервые на поприщѣ антрепренерской дѣятельности. Труппа болѣе чѣмъ приличная. Мужской персоналъ въ общемъ сильнѣе женскаго. Центръ труппы и ея лучшія силы составляютъ гг. Строителевъ и Дара-Владиміровъ. Къ сожалѣнію, г. Строителевъ, въ виду тяжелой болѣзни, выступалъ всего шесть разъ, но—и тутъ такія роли, какъ Рыдловъ („Джентльменъ“), Иванъ Миронычъ, бояринъ Нечай, Тетеревъ, Парфенъ Рогожинъ („Идіотъ“), показали въ немъ большого, незауряднаго артиста. Что же касается до г. Дара-Владимірова, то этотъ артистъ, выступая почти ежедневно, съ каждой новой ролью привлекаетъ къ себѣ все больше вниманія и самыхъ горячихъ симпатій. Прекрасное толкованіе роли и полное проникновеніе въ психику образа—постоянная черта игры г. Дара-Владимірова. Лучшими ролями артиста за истекшее время слѣдуетъ считать Сергѣя Хмарина („Весен-

ній потокъ"), князя Мышкина („Идіотъ"), маіора Шлетофа („Семнадцатилѣтніе"), Кая Дора („Необыкновенный человѣкъ"), Наблоцкаго („Карьера") и Басова („Дачники"). Непосредственно за названными артистами слѣдуетъ дать мѣсто г. Балакиреву (драм. резонеръ), умному, чуткому, талантливому артисту, интеллигентному художнику сцены, любящему и понимающему свое дѣло. Это еще молодой, но много обѣщающій артистъ. Большія надежды подаетъ почти начинающій артистъ г. Антимоновъ (комикъ). Хорошее впечатлѣніе производятъ гг. Дружининъ, Оболенскій и Свѣтловъ. Что касается до женскаго персонала, то, какъ я уже сказалъ, — онъ слабѣе мужского. Занимающая положеніе героини г-жа Чарова — артистка весьма посредственная. Но рядомъ съ этимъ большія сценическія данныя необходимо признать за артистками драматическаго репертуара г-жами Крамесъ и Муравьевой. Не посредственныя силы представляютъ собой г-жи Каширина и Клименко (gr. dame и ком. старуха) и затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе и заслуженно пользуется успѣхомъ молодая артистка г-жа Борсанова (2-я ing. com.), 1-я ing. com. г-жа Орлова — не дурная актриса, но часто шокируетъ публику своими опереточными манерами. Полезныя артистки г-жи Ипполитова, Чернышева и г-жа де-Росси. Г-жи Заіончковская, Лыжина и Яроцкая—начинающія артистки, о которыхъ пока нельзя, разумѣется, сказать ничего опредѣленнаго, кромѣ развѣ того, что поступленіе ихъ на сцену нельзя считать ошибкой. Продолжать дѣло и работать имъ слѣдуетъ и стоитъ. Изъ мужчинъ къ перечисленному разряду полезныхъ актеровъ подходятъ гг. Казарскій, Ловскій, Молчановъ, Мининъ и Островскій. Это люди не безъ дарованій и не безъ надеждъ на лучшее будущее. Что касается матеріальнаго успѣха, то до 18 октября, когда надъ Херсономъ разразился еврейскій погромъ, сборы были очень хорошіе. Послѣ 18 октября спектакли были прекращены и, возобновились 27 числа. До настоящаго времени (8 ноября) идутъ, за исключеніемъ двухъ воскресеній, почти при пустомъ зрительномъ залѣ. Возникаютъ опасенія за цѣлость антрепризы. Въ виду стѣсненныхъ обстоятельствъ, г. Строителевъ проситъ городскую управу освободить его отъ платы за освѣщеніе театра (электрическое) и внесенія недостающей части залога въ размѣрѣ 500 руб., а также о возмѣщеніи расходовъ по отопленію изъ залоговой суммы. Управа, какъ слышно, пошла навстрѣчу этому ходатайству.

Ф. Н. Л—въ.

КАЛУГА. Зимній театральный сезонъ открылся у насъ 29 сентября спектаклями драматической труппы Н. Д. Тилингъ-Кручинина, которому городской театръ сданъ и на текущій годъ, но безъ права передачи аренды въ другія руки. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній между публикой и капельдинерами ему же на этотъ разъ отдана аренда театральной вѣшалки, которую до этого городъ сдавалъ частнымъ предпринимателямъ, безцеремонно эксплуатировавшимъ театральную публику и благодаря этому наживавшимъ изрядные барыши. Средствами города подъ личнымъ наблюденіемъ члена управы Д. П. Ерохина театръ внутри заново отремонтированъ и принялъ достаточно приличный видъ.

Труппа, составленная г. Кручининымъ на этотъ сезонъ, не велика, но женскій и въ особенности мужской персоналъ подобранъ очень не дурно. Режиссерская часть вручена опытному артисту И. Е. Шувалову, благодаря которому пьесы по большей части идутъ съ хорошимъ ансамблемъ. Постановка пьесъ ведется умѣло и тщательно. Репертуаръ составленъ преимущественно изъ новыхъ пьесъ и по содержанію довольно пестрый. Но принявъ во вниманіе, что кругъ театральной публики у насъ слишкомъ ограниченъ, дирекція даетъ по пяти спектаклей въ недѣлю. Такое частое чередованіе спектаклей, разумѣется, не можетъ давать хорошихъ сборовъ, независимо отъ успѣшности спектаклей. Одинъ разъ въ недѣлю (ранѣе по субботамъ, а теперь по пятницамъ) даются ученическіе спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ и посѣщаются учащимися весьма охотно. Въ теченіе перваго мѣсяца дано 24 спектакля.

Для начала спектаклей даны были „Соколы и вороны", и театръ былъ полонъ. Постановка и исполненіе произвели на публику выгодное впечатлѣніе. Далѣе шли: „Въ старые годы", „Татьяна Рѣпина", „Гибель Содома", „Кинъ". „Семнадцатилѣтніе", „Пляска жизни", „Трильби", „Иванъ Миронычъ". „Волчья пасть" и др. Изъ исполнителей особенно выдѣляются: драматическій герой и любовникъ А. Н. Правдинъ—артистъ серьезный и вдумчивый, но не достаточно подвижный, что придаетъ нѣкоторое однообразіе манерѣ игры и жестамъ. Проникнутая чувствомъ игра его производитъ хорошее впечатлѣніе. Драматическая героиня Л. В. Троицкая въ сильныхъ роляхъ производитъ тоже выгодное впечатлѣніе, хотя въ игрѣ наблюдается недостаточность темперамента. Далѣе справедливо будетъ отмѣтить ingenue dramatique О. Г. Ольгину, Гегеръ-Глазунову и гг. Кондратьева, перваго комика и молодого артиста В. М. Петипа, а также гг. Востокова, Кривцова, Шувалова, Перова и Безсонову, Карповичъ, Надеждину. Говоря вообще о составѣ труппы, слѣдуетъ сказать, что въ ней, какъ это часто бываетъ, безполезныхъ силъ вовсе нѣтъ. Театръ посѣщался бы публикой весьма охотно, если бы тому не мѣшали чисто внѣшнія обстоятельства. Стоявшая все время дурная погода, а затѣмъ уличные безпорядки и погромы въ связи съ шумными манифестаціями крайне неблагопріятно повліяли на поспектаклные сборы. Спектакли во все время безпорядковъ шли своимъ чередомъ. Надо полагать, что теперь, съ водвореніемъ въ городѣ обычной тишины и спокойствія, публика будетъ посѣщать также охотно, какъ и ранѣе.

Н. П. Альфа.

КЕРЧЬ. Новый антрепренеръ Е. В. Лавровъ потратилъ не мало денегъ, чтобы привести театръ Г. Лаго въ приличный видъ. Театръ заново отремонтированъ. Керосиновое освѣщеніе замѣнено газокалильнымъ. Написаны новыя декораціи. Сезонъ открылся 1-го октября пьесою Ракшанина „Порывъ" и въ теченіи мѣсяца прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ", „Идіотъ", „Темная сила", „Властелинъ жизни", „Весенній потокъ", „Жизнь", „Наслѣдный принцъ", „Безправная", „Измѣна" 3 раза, „Безъ вины виноватые", „Иванъ Миронычъ", „Казнь", „Рабы", „Семнадцатилѣтніе", „Меблированная пыль", „Тетка Чарлэй", „Старый закалъ". Валового сбора за 20 спектаклей по 1-е ноября взято 3,170 рублей, на кругъ по 160 руб. Послѣ первыхъ 3 спектаклей героиня г-жа Вадимова должна была выйти изъ состава труппы и замѣнена вновь приглашенной артисткой О. М. Русановой, сразу завоевавшей симпатіи публики. Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется герой-любовникъ Добряковъ, онъ-же и режиссеръ. Игра его строго обдуманная, проникнутая теплотою. Какъ режиссеръ, онъ неутомимый, энергичный и вполнѣ интеллигентный работникъ. Спектакли идутъ съ ансамблемъ, обставляются прекрасно. По воскреснымъ днямъ даются дневные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ. Въ труппѣ имѣются довольно солидныя силы, какъ напримѣръ, комики Лавровъ и Григорьевъ; невпастеникъ А. Ф. Бартеневъ. Комическая инженю Н. А. Зарѣцкая, артистка еще очень молодая, но подающая большія надежды. 30 октября дебютировалъ В. А. Алашеевскій въ роли Олтина въ пьесѣ „Старый закалъ" и видимо понравился публикѣ, которая вызывала его много разъ и награждала аплодисментами; г-жа Аграмова (роли комическихъ старухъ) можетъ служить украшеніемъ любой большой труппы крупныхъ городовъ. Объ остальныхъ артистахъ до слѣдующаго раза. Съ 3 ноября начинаются бенефисы и первымъ идетъ бенефисъ М. Ф. Добрякова, который ставитъ „Великое свѣтило".

А. И. Чайкинъ.

Сообщенія Комитета по организаціи самопомощи.

(Листокъ объединенія).

Въ собраніи членовъ московскаго Литературно - Художественнаго Кружка 12 ноября постановлено: ассигновать комитету по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей 3000 руб. Комитетъ постановилъ выразить глубокую благодарность московскому Литер.-Художественному кружку за его сердечное отношеніе къ нуждамъ сценич. дѣятелей, и въ частности члену комитета, кн. А. И. Сумбатову, горячо откликнувшемуся на обращеніе комитета.

10-го октября с. г. состоялось первое собраніе „кружка объединенія" драмат. труппы Нижегородскаго гор. театра. Закрытой баллотировкой избраны: старшиной Д. И. Басмановъ, секретаремъ Р. А. Унгернъ, казначеемъ С. У. Браиловскій.

Выработаны обязательныя правила, коими „Кружокъ" будетъ руководствоваться въ теченіи текущаго сезона.

Ежемѣсячный вычетъ изъ жалованья въ кассу кружка установленъ 2%. Отчисленіе въ центр. кассу 10% общаго поступленія.

Кромѣ лицъ, поименованныхъ ранѣе въ „Листкѣ объединенія" (№№ 40 и 41 „Т. и И.") къ товарищескому объединенію примкнули: А. А. Агаревъ, А. Г. Истомина, В. В. Истоминъ-Костровскій, А. Н. Скабовичъ, Суворина, И. К. Челищевъ, Н. В. Чижовъ.

Елецкая труппа на общемъ собраніи 7-го ноября, обсуждала вопросъ о необходимости примкнуть къ товарищескому объединенію. Г. Алексинымъ былъ прочитанъ докладъ: „объ организаціи самопомощи". Послѣ обмѣна мыслей рѣшили образовать кружокъ предварительнаго объединенія. 9-го ноября происходило второе засѣданіе, на которомъ разрабатывалась программа дѣятельности кружка и состоялись выборы должностныхъ лицъ. Закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ избраны на должность предсѣдателя—г. Алексинъ, казначея—г. Арсеньевъ, секретаря—г. Сафоновъ, члена-замѣстителя—г. Бѣляевъ. Послѣ продолжительныхъ преній, закрытой баллотировкой, установили отчислять: 3% съ жалованія въ кассу кружка и 5% въ центральную кассу. Въ составъ кружка вошли: г-жа Алексинская, Докукина, Немирова, Сафонова, Смагина, Стравинская, Стругина; гг. Алексинъ, Арсеньевъ, Бариновъ, Бѣляевъ, Гнѣздниловъ, Ивонинъ, Мирскій, Панормовъ-Сокольскій, Порѣцкій, Сафоновъ, Уральскій, Соколовъ. Секретарь К. Сафоновъ.

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Театр. биб-ка ... Инв. № ... 02187 ...

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Агарев, Анат. Аполлин. Н.-Новгородъ, Больш. Покровка, д. Чеснокова, кв. 32.
Адельгеймъ, Бр., турнэ Бр. Адельгеймъ.
Андросова, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Арнунинъ, Влад. Павл. Минскъ, театръ.
Арцыбашева. Спб., Невскій, 92, кв. 36.
Баратовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.
Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.). Рига, Русск. Гор. театр.
Бельчевцева, Маргар. Ив. Кишеневъ, театръ.
Боярскій (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Больш. Пр., 94, кв. 16.
Вилласъ, Евг. Абр. Спб., Англійскій пр., 20.
Волховская, Соф. Феликсов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гединъ, Ив. Ив. Рига, Русскій театръ.
Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.). Кіевъ, театръ „Соловцовъ".
Гикнуловъ, Никиф. Полик. Елисаветградъ, театръ Кузмицкаго.
Голицынъ, А-дръ, А-дров. (простакъ съ голосомъ). Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.
Герцева-Короткова. (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линія, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П., Спб. Италіанская, 29, кв. 5.
Дара-Владиміровъ, Дм. Павл., Херсонъ, театръ.
Девиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Ждановская, 27, кв. 25.
Делиновъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Сергіевская, 39, кв. 3.
Долинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театръ.
Евдокимовъ, Вас. Ѳеокт. Спб. Пушкарская, 28/31, кв. 17.
Ермановъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.
Зичи, В. Н. (ing. com. и dr.). Гельсингфорсъ, Алекс. театръ.
Инсаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимній театръ.
Карамазовъ, Дм. Мих. Кіевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.
Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Дегтярная ул., д. № 15.
Кіевская-Лебедева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.
Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.) Маріамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.
Кошевскій, Ал—дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.
Корсанова, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.
Крамовъ, А. I. Каменецъ-Подольскъ, Гостинница „Вель-Вю".
Крючковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Ланинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спект.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Левандовскій, Спб., Вознесенск. пр., 41, кв. 13.
Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Ростовъ-на-Дону, театръ.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.). Спб. В. О., 18 линія, 11, кв. 29.
Мячинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 38.
Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николина, Валент. Ив., Баку, театръ.
Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, труппа С. И. Крылова.
Орловъ, Никол. Іосиф., (режис., герой). Кишиневъ, Пушкинск. театръ.
Павлова-Маказонъ, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театръ.
Пейлевъ-Старш. И. П. Минскъ, театръ.
Пономаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Радолинъ (Долинъ), Фед. Вас., Спб. ул., Жуковскаго, 23, кв. 5.
Разсудовъ, М. И., Спб., Офицерская, театръ „Фаро".
Рамазановъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (gr. coq и мол. героин.), Орелъ, театръ.
Ратмировъ, Илья Ковдр. Херсонъ, ящикъ № 110.
Рене, А. Ф. (ing. dr. и com.). Спб., Пет. ст., Больш. пр., 94, кв. 16.
Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра", (гер. и хар. рол.). Спб. Екатерининскій кан., 132, кв. 32.
Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, Самотецкая—Садовая, д. 240.
Садовниковъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.
Сазоновъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Гостин.
Свободина-Барышева, Мар. Ив. Спб., Фонтанка, 102, кв. 6.
Сеппъ (Мюллерманъ), Пав. Андр. (театръ „Студія"). Спб., Гороховая, 28, кв. 10.
Соколовскій, Ал-дръ Ник., Харьковъ, драм. театръ.
Остолоповъ-Виноградскій, Петр. Ник. Спб., Фурштадская, 11, кв. 21.
Судьбинина, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарская, Мар. Ал—др., Кишиневъ, Драм. театръ Леонова и Фроловскаго.
Тихомировъ, Іос. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.
Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал—др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.
Трефиловъ, Серг. А—др. Гельсингфорсъ, Александр. театръ.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ). Спб., Кр. Остр., Константин. пр., 11/2, кв. 3.
Шатовъ, Стеф. Ильичъ, Гельсингфорсъ Алекс. театръ.
Шумовъ, Ник. Гр. Вильна, гор. театръ.
Щеглова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.
Яблочкина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.
Якушевъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздк. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варлашинъ (басъ) Серг. Дм. Кіевъ, Оперный театръ.
Ермановъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъяческ., 18, кв. 34.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денцъ, Роб. Ив. (престидижит.). Спб., Нар. домъ.
Скоббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзіоном.). Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 28, кв. 16.
Филиппов (Бибъ-Бобъ), Ник. Як. (муз. эксц. и пантомим.) Спб., Кронверкскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.). Спб., Кронверкскій, 61.
Силичевъ, Фед. Вас., Спб., Б. Конюш., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Вятка. Городской театръ. Антреприза С. З. Ковалевой. Составъ труппы: г-жи Ваганова, Усаченко, Каменская, Москвина, Варина, Суворова, Муратова; гг. Ярцевъ, Мацкій, Хмара, Арди, Багровъ, Барятинскій, Коммиссаржевскій, Соколенко, Неволинъ, Паромовъ, Буринъ. Декораторъ—Никитинъ, суфлеръ Гаврушинъ, режиссеръ I. Г. Арди. Сезонъ открылся 1-го октября прошли пьесы: „Сильные и слабые", „Дочь вѣка, „Крылья связаны", „Вчера" и друг.

Тобольскъ. Народная аудиторія. Драматическая труппа подъ управленіемъ Г. К. Максимова. Составъ труппы: Г-жи. Е. А. Даль-Погодина, Т. К. Шестонъ, М. М. Холмская, Е. П. Лирская, Е. М. Левандовская, Н. П. Костюкова, Ф. Г. Григоровичъ. гг. Г. К. Максимовичъ, I. П. Осиповъ, А. Н. Помпа-Лирскій, А. Г. Гамъ, Н. П. Мальвиновъ, Е. А. Востоковъ, Я. I. Катковъ, С. Ф. Семеновъ.

Открытіе сезона 16 октября. При театрѣ имѣется ящикъ для писемъ. Ящикъ предоставляется въ распоряженіе публики для заявленій о желаніи постановки какой-либо пьесы текущаго репертуара. Пьесы будутъ даваемы по большинству заявленій.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіемъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„П. В." № 248 отъ 17 ноября).

„Неводъ" к. въ 5 д. А. И. Сумбатова. Изданіе С. Ѳ. Разсохина.

„Неистребимые", ш. въ 1 д. Б. Никонова.

„Необыкновенная женщина" или „Идеальная любовь". Ком. въ 3 д. С. Ф. Сабурова. Театральная библіотека М. А. Соколовой.

„Отецъ". „Роковой вопросъ", траг. въ 3 д. А. Стринберга. Переводъ И. И. Смирнова и Р. Буйко.

„Преступленіе и наказаніе" сцены въ 5 д. по роману Ѳ. М. Достоевскаго. Сост. П. Дьяконовъ.

„Противъ теченія". Сц. дерев. жизни въ 4 д. Н. Елизарова.

„Пылкая страсть", к. въ 3 д. Рауля Луэрнгеймера. Перед. Ф. А. Корша. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.

Драматическій сборникъ А. А- Плещеева. Томъ I. Изданіе С. Ѳ. Разсохина:

1) „Авторы", въ 1 д., 2) „Въ ссудной кассѣ", въ 1 д. 3) „Глухой тетеревъ", въ 3 д., 4) „Гость (Ѳедотъ да не тотъ"), въ 3 д., 5) Застрахованная жена, въ 1 д., 6) „Наканунѣ", въ 1 д., 7) „Покойной ночи, пріятнаго сна!", въ 1 д., 8) „Послѣ маскарада", въ 1 д., 9) „Проказница", въ 1 д., 10) „Прояснилось", въ 1 д., 11) „Пять рублей награжденія", въ 1 д., 12) „Слишкомъ много цвѣтовъ", въ 1 д., 13) „Среди цвѣтовъ", въ 1 д., 14) „Ужинъ", въ 1 д., 15) „Я любила его", въ 1 д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„НОВАЯ ОПЕРА"

Театръ С.-Петербургской Консерваторіи. Телефонъ № 24307.

Репертуаръ съ 21-го по 29-е Ноября 1905 г.

Въ Понедѣльникъ 21-го Ноября. Два спектакля: Утромъ по половин. цѣн. (6-й спек. утрен. абон.) „*НЕРОНЪ*". Съ участ. б. арт. Императ. теат. *Л. М. Клементьева*. Роль Нерона исп. Л. М. Клементьевъ. Вечеромъ—(8-й спек. 1-го абон.) гастроль знам. арт. *Ливіи Берленди*, въ 5-й разъ нов. оп. „*ЗАЗА*". Роль Заза исп. г-жа Ливія Берленди.—22-го „*Концертъ*".—23-го Первая гастроль знамен. артист. *ТИТТА РУФФО*. Съ уч. б. арт. Имп. теат. *Л. М. Клементьева*, „*РИГОЛЕТТО*". Риголетто—г. *Титта-Руффо*, Герцогъ г. *Клементьевъ*.—24-го гастроли знам. арт. *ЛИВІИ БЕРЛЕНДИ и ТИТТА РУФФО*, съ участ. б. арт. Имп. теат. *Л. М. Клементьева* „*ТОСКА*". Испол. роли: Тоска—г-жа *Ливія Берленди*, Скарпіо—г. *Титта Руффо*, Каварадосси—*Л. М. Клементьевъ*.—25-го (8-й спектакль 2-го абонемента) „*ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ*".—26-го Спектакля нѣтъ.—27-го Два спектакля: Утромъ по половин. цѣн. (7-й спек. утрен. абон.),—„*ПИКОВАЯ ДАМА*". Вечеромъ: Гастроль знам. артиста *ТИТТО РУФФО*, съ участ. б. арт. Импер. теат. *Л. М. Клементьева*—„*ТРУБАДУРЪ*".—Испол. роли: Графа Луна—г. *Титто Руффо*, Манрико—*Л. М. Клементьевъ*.—28-го (9-й спектакль 1-го абонемента). Испол. роли: Тоска—г-жа *Ливіи Берленди*, Скарпіа—г. *Титта Руффо*.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра съ 10 час. утра до оконч. спектакля и въ магазинѣ Сѣвернаго Торгов. Т-ва, Невскій 28—21, съ 11 ч. утра до 6 ч. веч.

Вышелъ въ свѣтъ второй выпускъ иллюстрированнаго журнала политической сатиры

СИГНАЛЪ

Участвуютъ: В. А. Анзиміровъ, кн. В. В. Барятинскій, К. Барвинокъ, В. И. Бентовинъ (Импрессіонистъ), Л. Габриловичъ (Леонидъ Галичъ), О. Дымовъ, В. Ермиловъ, В. Жаботинскій (Владиміръ Ж., Карменъ, Квидамъ (псевдонимъ), А. И. Косоротовъ, Lolo, Н. М. Минскій, А. де-Пальдо, С. Ф. Плевако, М. Пустынинъ, Роландъ (псевдонимъ), М. Свободинъ, Скиталецъ (О. Яковлевъ), В. А. Тихоновъ, Теффи, Харитонъ, Н. Н. Ходотовъ, К. Чуковскій, О. Н. Чюмина (Оптимистъ) и мн. др.

РЕДАКЦІЯ С.-Петербургъ, В. Казачій, д. № 4. Телефонъ № 5210.

Цѣна отдѣльнаго №—5 к. Подписная цѣна до 1 января 1906 г.—60 к. На годъ—3 р.

5—3 ЕКАТЕРИНБУРГЪ 6396

ВЕРХЪ-ИСЕТСКІЙ ТЕАТРЪ

Екатер. Уѣздный Комитетъ Попеч. о нар. тр. вызываетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду Верхъ-Исетскій театръ на сезонъ 1906—7 года для постановки драматическихъ спектаклей. Театръ вмѣщаетъ въ себѣ 1300 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе. Арендная плата за театръ равна 8% со сбора и кромѣ сего вѣшалки въ пользу Комитета. Остальныя условія можно получить въ Театральномъ бюро или въ г. Екатеринбургѣ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ, Мойка, 61.

съ 20-го февраля до 1-го мая 1906 года сдается отъ конторы дома гг. Гартонгъ. Подробности въ будни отъ 7 час. вечера, въ праздничные дни отъ 2 до 4 час. 1—1

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 20 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 80 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Пинченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бёръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. [illegible], Нью-Іоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

Единственныя въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ"

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЬЯНЪ", обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполнѣ зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22622 ватою „КАЛЬЯНЪ", которая уничтожаетъ 64,5% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостовѣряется изслѣдованіемъ химич. и бактеріол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книжка: соч. В. Н. Мезенцова.

ДОЛЯ

или 2—1

Сибирская глушь.

Драма изъ жизни рабочихъ на золотыхъ пріискахъ, Сибирской тайги въ 4 д. и 5 карт. Цѣна 1 рубль безъ пересылки. Продается: Въ книжныхъ магазинахъ П. И. Макушина въ г. Томскѣ и Иркутскѣ, а также у автора ст. Омскъ. Сиб. ж. д. Можно наложи. плат. на пересылку 3 семикоп. марки.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ СПБургъ. Театр. площ. 6, кв. 18. **В. К. Травскому**. Телеф.—243—01

„БАБЪ",

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) *Недвижимыхъ имуществъ* всякаго рода.

б) *Движимыхъ имуществъ, товаровъ* и *машинъ*.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) *Страхованія капиталовъ* на случай смерти и на дожитіе.

б) *Страхованіе ренты*.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

а) *Коллективныя*—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.

б) *Отдѣльныхъ лицъ*—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.

в) *Пассажировъ*—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

В. Н. ПШЕСЕЦКАЯ.

Молодая героиня и ingénue dramatique. Адресъ. С.-Петербургъ. Моховая № 44, кв. 13. 1—1

Начинающая артистка

Л. Г. Гостева

предлагаетъ свои услуги. Условія по соглашенію. Кострома, Марьинская ул., д. Хмуанна. 2—3

Нужны артистки, артисты,

хористки, хористы съ хорошими голосами, два танцора для **малороссійской труппы**. Краткія условія и фотографическую карточку адресовать г. Читу, **антрепренеру К. П. Мирославскому**. 1—1

6377 Оперная артистка 20—13

Н. М. ШУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

СПЕЦІАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ

гардеробщица и портниха желаетъ имѣть солидное мѣсто въ частномъ театрѣ на скромныхъ условіяхъ. Пенза театръ. Анисья Петровна Островская. 3—3

На скромныхъ условіяхъ

предлагаю артисткамъ быть компаніонкой, шить платья, слѣдить за гардеробомъ и хозяйствомъ. Согласна въ отъѣздъ. Пушкинская ул., № 11, кв. 23. Ольгѣ Андреевнѣ Колчиной. 3—3

Гр. Л. Н. Толстой

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Томъ I.

Пьесы, разрѣш. безусловно. Складъ Кн. Маг. „Доброе Дѣло". Бассейная, 4. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. 6397 2—2

Е. Ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пер., д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможные дамскіе маскарадные и театральные костюмы. 6330 28—6

КОЛЬЧУГИ,

камни, блестки, бусы, жемчугъ, бисеръ и всевозможныя украшенія для **театральныхъ и маскарадныхъ костюмовъ** имѣются въ большомъ выборѣ въ Московскомъ магазинѣ

СЕРЕБРОВА.

Апраксинъ, Александр. линія 44.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86.